

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Феномен риска в экономической деятельности: предпосылки создания теории	11
1.1. Неопределенность и риск в задачах управления экономическими системами	11
1.2. Подходы к формализации неопределенности и риска	20
1.3. Категория «экономический риск», функции и формы ее проявления	26
Глава 2. Введение в операциональную теорию управления хозяйственным риском	34
2.1. Системные основания операциональной теории управления хозяйственным риском	34
2.2. Операциональные основы управления хозяйственным риском	37
2.3. Операциональное описание ситуации экономического риска	43
Глава 3. Анализ экономического риска в деятельности предприятий	55
3.1. Факторы риска в свете системно-интеграционной теории предприятия	55
3.2. Классификация факторов хозяйственного риска в деятельности предприятия	60
3.3. Методы выявления и идентификации факторов хозяйственного риска	63
3.4. Внешние факторы риска производственного предприятия	76
3.5. Внутренние факторы риска хозяйственной деятельности предприятия	83
Глава 4. Модели и методы управления экономическим риском в деятельности предприятий	87
4.1. Операциональные модели управления экономическим риском на предприятиях	87
4.2. Классификация методов управления хозяйственным риском	94
4.3. Характеристика основных методов управления хозяйственным риском на производственном предприятии	96
4.4. Формирование институциональной среды риск-менеджмента	109

Глава 5. Применение операциональной теории управления риском в инновационной деятельности предприятия	118
5.1. Феномен риска в инновационной деятельности предприятия	118
5.2. Операциональный подход к управлению инновационным риском	124
5.3. Риск-менеджмент в культурной подсистеме отечественных предприятий	130
Глава 6. Риск в динамической среде экономических институтов	137
6.1. Риск нежелательных изменений действующих экономических институтов	137
6.2. Управление риском в процессах институционального развития	152
6.3. Понятие о риске деформации институциональных нововведений в социально-экономических системах	156
6.4. Классификация методов предотвращения риска институциональных инноваций	163
6.5. Прикладные методы управления риском деформации институтов в процессах институционального развития	168
6.6. Организационные аспекты регулирования риска нежелательных изменений институциональной среды экономики	177
Заключение	181
Список использованных источников	183
Приложение 1. Примеры факторов экономического риска в деятельности производственного предприятия	194
Приложение 2. Список русскоязычной литературы по проблематике управления экономическим риском	202

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика риска, возникшая вначале как «латентный побочный эффект» исследований в области создания эффективных систем управления в экономических системах, с развитием инновационных и модернизационных процессов стала восприниматься как важнейшая составляющая механизмов управления на всех уровнях экономики. Неудивительно поэтому, что само слово «риск» вошло почти без фонетических изменений во многие языки, а загадочное явление — феномен риска — изучается экономистами, психологами, юристами, инженерами, геологами, теоретиками и практиками менеджмента в рамках различных научных школы и направлений.

По выражению известного социолога У. Бека (Бек, 2000), человечество как бы втягивается в так называемое общество риска, поскольку не рефлексирует ситуацию должным образом и вследствие этого генерирует новые или усиливает негативное воздействие известных, встречавшихся прежде, источников риска. Причем сами эти источники не направлены против какой-то определенной хозяйственной деятельности или определенного хозяйствующего субъекта, могут быть нейтральными по своей природе и тем не менее стать причиной негативных эффектов.

Вместе с тем в научно-экономическом и менеджерском сообществе созрело понимание того, что к феномену риска следует относиться рационально. Стали опробоваться и применяться различные способы элиминирования риска и уменьшения неблагоприятных последствий его проявления. Разрабатываются и совершенствуются специальные, в том числе и международные¹, стандарты и методические рекомендации управления риском (Антонян, 2008; Буянов, 2009; Стандарты ..., 2007, 2008; Хохлявин, 2007). Становятся известными примеры эффективного применения методов управления риском в деятельности отечественных предприятий (Кривошеев, 2003; Интернет-ресурс www.rgms.ru и др.). Однако многие практические вопросы управления риском микроэкономических систем, предприятий и т. п. субъектов хозяйственной деятельности остаются без необходимого методического обеспечения.

Феномен риска сопровождает любую деятельность человека. Более того, «рискованным является не какой-либо один вид деятельности, а вообще любая человеческая деятельность. И это ее неизбежная отличительная черта. Даже попытки особенно осторожно осуществлять рискованные виды деятельности или вообще от них отказаться также рассматриваются как рискованные» (Бехманн, Горохов, 2012). Интуитивно человек чувствует присутствие риска всегда и везде

---

¹ Принятому в международной практике термину «стандарт» в российской традиции часто, но не всегда, более соответствует термин «методические рекомендации». В каждом конкретном случае, вообще говоря, необходимо уточнять жанр соответствующего документа, например по степени обязательности. По умолчанию термин «стандарт» соответствует так называемому жесткому институту, а методические рекомендации — мягкому.

и воспринимает его, прежде всего, как неявное, предположительное, но реально возможное препятствие на своем пути. Когда это чувство начинает беспокоить человека, мешать достижению целей его деятельности, он пытается (может быть, не всегда) встать на рациональную позицию, осмыслить, выяснить и проанализировать причины, характер, место и момент возникновения возможного препятствия, оценить потенциальные последствия его осуществления, а также определить возможные меры предотвращения или уменьшения негативных последствий возникающих помех и препятствий. При этом обнаруживается, что об этих предполагаемых препятствиях больше неизвестного, чем известного, будущее развитие событий объективно многозначно и неопределенно. Таким же неопределенным оказывается и спектр возможных мер противодействия риску и оценка того, насколько эти меры эффективны и целесообразны.

Как видно, необходимость изучения феномена риска в экономике диктуется не только теоретической потребностью, но и его ролью в решении прикладных предпринимательских задач, в достижении успеха в хозяйственной деятельности. Следовательно, необходимо искать, каким образом можно воздействовать на негативные проявления этого феномена. При этом исходят из предположения о том, что для хозяйствующего субъекта, по крайней мере, в принципе существует возможность выявить некоторые события, которые могут стать помехой успешной хозяйственной деятельности, примерно определить шансы реализации таких событий, оценить последствия их наступления, то есть связанный с ними ущерб и его относительные размеры, и разработать меры противодействия наступлению или нейтрализации последствий произошедшего события.

Следует заметить, что функция управления хозяйственным риском, включающая анализ риска, не только позволяет заблаговременно принять меры, предотвращающие нежелательное развитие событий, но даже иногда выявить скрытые возможности развития предприятия, разработать принципиально новые хозяйственные решения, успешность которых была неочевидной или сомнительной. Таким образом, сознательное, рациональное отношение к риску расширяет возможности успешного хозяйствования. В сферу управляемых операциональных характеристик предприятия включаются новые или не применявшиеся ранее акторы, предприятие получает дополнительную возможность или шанс достичь хозяйственных целей, используя новые не применявшиеся ранее способы хозяйствования, стимулирует творческую активность и воспитывает управленческую интуицию.

Пока рациональное отношение к экономическому риску является прерогативой наиболее крупных компаний. По литературным источникам (Бартон и др., 2003) известно, что комплексные системы управления риском внедрили ряд таких крупных компаний, как Chase Manhattan Corporation (США), E. I. Du Pont de Nemours and Company, Microsoft Corporation, United Grain Growers Limited, Unocal Corporation, British Telecom, France Telecom, Deutsche Telecom и др. (Никифоров, 2006). До недавнего времени консалтинговые услуги в сфере создания систем управления риском оказывали главным образом иностранные фирмы, имеющие свои представительства в России. В последнее время к этой деятельности подключились и отечественные консалтинговые компании, такие как РБК,

KRISS group и др. Довольно распространенным является мнение, что функция управления риском необходима главным образом для публичных компаний, которые благодаря этому могут увеличить свою капитализацию. Но постепенно управление риском становится неотъемлемой функцией в системах управления современными предприятиями, в том числе и отечественными. Однако фактом является то, что пока реализация такой функции остается уделом крупных западноориентированных компаний.

В значительной степени такое положение объясняется недостаточным развитием теории управления экономическим риском, особенно для уровня производственного предприятия. До настоящего времени, несмотря на обилие публикаций, посвященных проблематике феномена риска, в экономической теории и практике не сформулировано удовлетворительного определения этого понятия, зачастую одним и тем же словом «риск» обозначают и само явление, и причины, его порождающие, и последствия его проявления.

Этимология слова «риск» и история его распространения в европейских языках изучались многими авторами. В частности, довольно подробный и основательный анализ происхождения этого слова в русском языке и его определений можно найти в монографии Е. В. Попова и М. В. Власова (2009, с. 185–187).

Приходится признать, что построение теории управления экономическим риском далеко от завершения, а сама теория находится в том состоянии, которое характеризуется отсутствием признанной научным сообществом и логически непротиворечивой системы *общих* представлений о феномене «экономического риска» и инструментах его исследования и управления им. Также не определено место этой теории в системе экономических дисциплин, не зафиксированы ее отличия от смежных теорий, в частности от так называемого антикризисного управления, не определены границы объекта и предмета исследования. Нынешнее состояние теории, кроме всего прочего, естественно затрудняет решение важной и актуальной прикладной задачи: формирования комплексного методического обеспечения управления риском в хозяйственной деятельности предприятий.

Впечатляющие прикладные результаты теории управления риском в таких предметных областях, как страхование, банковское дело, финансовые биржевые спекуляции, управление финансами предприятия или формирование оптимального портфеля ценных бумаг компании, оценка эффективности инвестиционных проектов и др., по-видимому, стали причиной неоправданного оптимизма среди тех, кто посвятил себя исследованиям хозяйственного риска. Тем не менее отсутствие заметных достижений в области управления хозяйственным риском в деятельности производственного предприятия недостаточно объяснять только уникальностью микроэкономических процессов, которую отмечал еще Ф. Найт в своей книге, опубликованной почти сто лет назад, в 1921 году (Русский перевод Найт, 2003, с. 223).

Существует ряд других, не менее серьезных, методологических трудностей. В первую очередь это аморфность и неразвитость представлений о природе феномена экономического риска, то есть отсутствие в этой области экономической науки устоявшихся и общепризнанных определений и характеристик этого явления. Далее, это необходимость для адекватного анализа и оценки экономического риска

в деятельности предприятий переходить от проектного к объектному описанию хозяйственной деятельности предприятий (Клейнер, 2007). Это обусловлено тем, что надо принимать во внимание существенно продолжительную (в идеальном случае бесконечную), непрекращающуюся, но дискретную — от события к событию, от решения к решению — деятельность предприятий (фирм).

Обословление теории управления экономическим риском (и ее частного случая — теории управления хозяйственным риском) — наряду с такими, уже ставшими достаточно самостоятельными экономическими дисциплинами, как теория управления финансовой сферой предприятия, теория управления запасами, логистика, теория анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия и др. (этот ряд можно продолжить) — можно объяснить, по меньшей мере, двумя причинами. Во-первых, это объективные закономерности дифференциации наук в процессе эволюции научной деятельности, во-вторых, практическая потребность в систематизации методов анализа и управления экономическим риском и, в-третьих, необходимость перехода от эвристических и феноменологических (описательных) методов познания к формализованным когнитивным подходам. Современный период развития общества принято именовать как эпоху когнитивизации и индивидуализации (Макаров, Клейнер, 2007). «На этой стадии информационной эры, — как пишут авторы этой монографии, — главным инструментом приобретения знаний становится собственно *познание*, то есть процесс личностного и институционального восприятия и освоения информации». ... В этот период «в отличие от предшествующих периодов (где познание было пассивным процессом с четким разделением субъекта и объекта познания) главное место начинает занимать креативное познание, то есть, познание, соединяющее создание с осознанием. Из сферы искусства, где оно концентрируется в настоящее время, креативное познание распространяется на производственную, социально-экономическую и другую сферы».

Целью длительных исследований, результаты которых представлены в данной монографии, было формулирование базисных положений теории управления хозяйственным риском, которые могли бы быть положены в основу прикладного методического обеспечения этого специфического вида управленческой деятельности. При этом теория управления хозяйственным риском должна стать составной частью более общей теории управления микроэкономическими системами. Формулирование базисных положений теории управления экономическим риском опирается на методологию системно-интеграционной теории предприятия (Клейнер, 2002) и операционального подхода².

---

² Операциональный подход в его классическом понимании, берущем начало от нобелевского лауреата по физике П.У. Бриджмена (1882–1961), состоит в признании связи значения понятия (в нашем случае понятия «риск») с совокупностью действий, в системе которых формируется значение этого понятия. Например, при операциональном определении понятия «риск» его соотносят с рядом вербальных операций (выявление ситуации риска, идентификация показателей и факторов риска и т. п. см. далее), мысленно прослеживая которые, выявляют смысл самого понятия. Для операционального подхода характерно определение феномена риска через действия по оценке его характеристик. Данный подход применяется при решении прикладных задач, формулировании рекомендаций по совершенствованию законодательства и корректировке стратегии и тактики управления.

Цель управления экономическим риском можно уточнить, используя диатропический подход к прогнозированию, развиваемый Ю. В. Чайковским (Чайковский, 2011). Согласно этому подходу полезный потребителю (верный, по его мнению, прогноз) состоит не в указании самого вероятного варианта или самого выгодного (выгоды всегда различны для различных участников событий и переменчивы), а в указании всего *набора возможных вариантов* развития событий. Аналогичным образом целью управления экономическим риском является не предсказание будущего проявления риска (в нашей терминологии, рискового события), а разработка комплекса антирисковых рекомендаций для такого поведения хозяйствующего субъекта, которое будет по возможности разумным при любом мыслимом ныне варианте реального протекания (развития) будущих событий.

Реальное отношение руководителей предприятий к проблеме экономического риска характеризуется, по-видимому, не только и не столько количественными итогами функционирования предприятия, сколько теми правилами, ограничениями и т. п. институтами, которые применяются (рекомендуются, вменяются и т. п.) на предприятии в процессах подготовки и принятия хозяйственных решений.

Важный вопрос, на который хотелось бы получить обоснованный ответ: надо ли обособлять управление риском как отдельную ветвь менеджмента (функцию управления)? Или каждый предметный менеджер должен просто учитывать риск в своей сфере ответственности? Поскольку управление риском является инструментом улучшения качества управления предприятием в целом, то, по-видимому, при решении этого вопроса следует руководствоваться соображениями гармонии. Если исходить из интересов предприятия, то надо искать гармоничное (соразмерное) сочетание общей и обособленной функции управления уровнем риска (на высшем уровне) в деятельности предприятия и одной из обязанностей по слежению за уровнем риска в сфере ответственности каждого менеджера среднего звена управления. Причем одной из задач функции управления риском на высшем уровне должны стать надзор и контроль за исполнением риск-мониторинга менеджерами среднего звена. (На то и жука в море, чтобы карась не дремал!)

Автор выражает глубокую благодарность члену-корреспонденту РАН Г. Б. Клейнеру, советы и консультации которого помогли автору существенно уточнить и углубить свое понимание феномена экономического риска и его роль в управлении социально-экономическими системами. Искреннюю признательность за поддержку и доброе отношение к своей работе автор также выражает коллегам по ЦЭМИ РАН и, прежде всего, директору института академику В. Л. Макарову. Плодотворная творческая среда, издавна сложившаяся в институте, не только стимулирует научную деятельность, но и способствует формированию позитивной научной позиции, что в полной мере ощутил на себе автор. С благодарностью хотелось бы отметить ту неоценимую помощь в проведении исследований и подготовке рукописи, которую оказали коллеги и сотрудники ЦЭМИ РАН: Е. А. Завьялова, А. А. Кобылко, О. А. Плетененко, А. Ю. Щетинкина, Е. А. Триполец.

Содержание монографии в значительной мере отражает результаты многолетних исследований, проводившихся, в том числе, при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты 04-06-80230, 06-06-08013, 08-06-00196, 12-06-00264) и Российского гуманитарного научного фонда (проекты 02-02-00084, 05-02-02241а, 08-02-18009е, 08-02-00229а, 10-02-18011е, 11-02-00260, 12-02-18008). Кроме того, некоторые результаты, приведенные в монографии, получены в ходе выполнения НИР на кафедре «Системный анализ в экономике» в соответствии с Тематическим планом прикладных исследований Финансового университета при Правительстве РФ в 2010–2011 годах в рамках бюджетного финансирования.

ГЛАВА 1.

ФЕНОМЕН РИСКА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ТЕОРИИ

1.1. Неопределенность и риск в задачах управления экономическими системами

Возникновение феномена экономического риска в задачах управления социально-экономическими объектами чаще всего связывают с неопределенностью. Неудивительно, что и в научной литературе понятие риска, как правило, употребляется в паре с неопределенностью. Иногда эти два понятия даже употребляют как синонимы, хотя известны работы, в которых эти понятия вообще не рассматриваются как взаимосвязанные³. Вместе с тем давно предпринимаются попытки разграничить эти понятия, по крайней мере, в экономических взаимодействиях. Так, например, Ф. Найт еще в 1921 г. предложил обозначать термином «риск» количественно измеримую — например, с помощью вероятностей — составляющую неопределенности (Найт, 2003, с. 30, 225), а собственно «неопределенностью» — то, что не поддается вероятностной оценке. С тех пор такое разграничение повторяется во многих работах без должного критического переосмысления.

Эта точка зрения должна быть подвергнута критическому анализу. Например, проанализировать в каком контексте применяются и определяются эти понятия. Так, в управленческом контексте неопределенность это синоним недостоверности, недостаточности или полного отсутствия информации, необходимой для принятия хозяйственных решений.

Экономико-математический словарь (Лопатников, 2003) конкретизирует «неопределенность в системе» [systems uncertainty] как ситуацию, когда полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях системы и внешней среды. При этом словарь, выделяя ситуацию экономического прогнозирования, обращает внимание на то, что в этом случае принято различать так называемую истинную неопределенность, то есть многовариантность развития, невозможность однозначного выбора эффективных вариантов и т. п., и «информационную» неопределенность, возникающую из-за неполноты и неточности информации об исследуемых процессах и явлениях. При этом информационная неопределенность может распространяться от полного неведения характеристик анализируемого процесса или явления до определения диапазонов значений некоторых характеристик.

---

³ Например, такая точка зрения присутствует в работах (Солнцева, Корнилова, 1999 и др.), а также в модели ожидаемой полезности (Шумейкер, 1994) или психологических задачах выбора или оценивания опасности в шкалах «значимости потерь» (Котик, 1989) и т. п. Рассмотрение подобных задач выходит за рамки данного исследования, однако факту необязательной непосредственной взаимосвязанности риска и неопределенности ниже будет уделено внимание.

Некоторые исследователи (Розмаинский, 2009) подразделяют виды неопределенности на фундаментальную, то есть неопределенность будущего, и неопределенность, связанную с незнанием конкретных значений текущих характеристик процессов и явлений.

Наряду с этим в теории принятия решений принято различать три типа неопределенности: неопределенность внешней, по отношению к рассматриваемой системе, среды (так называемая неопределенность природы); неопределенность целей; неопределенность действий других участников экономических взаимодействий, например конкурентов, потребителей и др. (Вилкас, Майминас, 1981).

Нетрудно заметить, что в этих рассуждениях нигде не фигурирует понятие «риск». И это понятно, так как неопределенность — это свойство реальности: объективной или субъективной. И это свойство, вообще говоря, существует само по себе, не будучи связанным с какой бы то ни было деятельностью. В отличие от этого понятие «риск» появляется тогда, когда требуется охарактеризовать некоторую деятельность. Например, если вспомнить определение риска, данное еще В. Далем, как «действие наудачу в надежде на счастливый исход», то в нем можно найти это отличие риска от неопределенности — «действие». Именно в дискурсе действия появляется необходимость во введении категории «риск», дополнительной к понятию неопределенности. Введение понятия «риск», по-видимому, оказывается необходимым для того, чтобы характеризовать действия, деятельность в условиях неопределенности, и, более конкретно, оценить качество, эффективность этой деятельности с точки зрения, например, достижимости поставленных целей, ради которых предпринимаются действия. Более детально, эти вопросы будут обсуждаться далее. Здесь же отметим, в чем различие понятий «достижение цели» и «достижимость цели». Достижение цели — это совокупность шагов, действий, в результате которых объект переходит из исходного состояния в желаемое (целевое), в то время как «достижимость цели» — это некоторая оценка возможности или степени точности попадания в желаемое состояние.

Интересно, что в теории управления техническими системами мы не находим необходимости в применении категории «риск», что наводит на мысль о том, что в отсутствии «человека», субъекта в процессе функционирования технических систем, достаточно оперировать одним понятием неопределенности.

В гносеологическом плане сущность неопределенности двояка. С одной стороны, неопределенность является объективной формой существования окружающего нас реального мира и обусловлена существованием множества (как правило, бесконечного) состояний, в которых рассматриваемый в динамике хозяйственный объект может находиться в будущий момент времени, многообразием превращения возможностей в действительность, в растущей взаимопроницаемости экономических систем, и т. п. Этот вид неопределенности будем называть *объективной*.

С другой стороны, неопределенность может быть следствием неполноты каждого акта отражения реальных явлений в человеческом сознании, неполной информированности данного наблюдателя (субъекта экономической деятельности, ЛПР) относительно состояния наблюдаемого экономического объекта в прошлом и настоящем, незнания тенденций изменения или эволюции объекта, незнания всех действующих и действовавших на него сил и факторов, всех интересов

взаимодействующих субъектов хозяйственной деятельности. Этот вид неопределенности с известной долей условности можно назвать *субъективной*. Фактически такая неопределенность заключена в той модели состояния объективной реальности, которая сформировалась у наблюдателя, причем безотносительно к какой бы то ни было деятельности (в том числе и экономической) человека и вне связи с принятием каких бы то ни было решений.

Присутствие субъективной неопределенности экономических процессов приводит к тому, что используемая в процессе принятия хозяйственных решений информация не точно и не полностью описывает реальную ситуацию. Отправным моментом любого процесса принятия решений является выявление *ситуации принятия решения*, то есть определение и описание исходной совокупности условий, которые требуют изменения состояния или параметров функционирования хозяйственного объекта управления с тем, чтобы обеспечить достижение заранее поставленной цели. То есть время от времени складывается ситуация, когда должны быть разработаны и приняты меры, ведущие к необходимому для достижения цели изменению состояния хозяйственного объекта. Однако от момента возникновения *ситуации принятия решения* в течение времени, необходимого для подготовки, принятия и осуществления решения, состояние объекта в силу внутренних и внешних воздействий может измениться. Поэтому целесообразно ввести понятие *ситуации реализации решения*, под которым понимать совокупность условий, наступающих к моменту осуществления принятого решения.

Неопределенность экономических явлений сказывается на всех этапах процесса принятия и реализации решений. Наиболее распространенной является точка зрения, при которой выделяются следующие пять этапов принятия решений (рис. 1.1):

- выявление и вербальное описание ситуации принятия решений;
- формализованная постановка задачи, формулирование критерия (критериев) выбора решения;
- разработка вариантов решения и прогнозирование результатов принятия и реализации выбранного решения;
- оценка и упорядочение вариантов решения;
- выбор варианта решения, который будет осуществлен.

Отметим, что первые четыре этапа, которые иногда называют этапами подготовки решения, в отличие от последнего — собственно принятия решения, могут быть в значительной степени формализованными. При этом последний этап — собственно принятия решения — является по существу волевым, интуитивным актом, который в тех случаях, когда ЛПР привлекает неформальную информацию

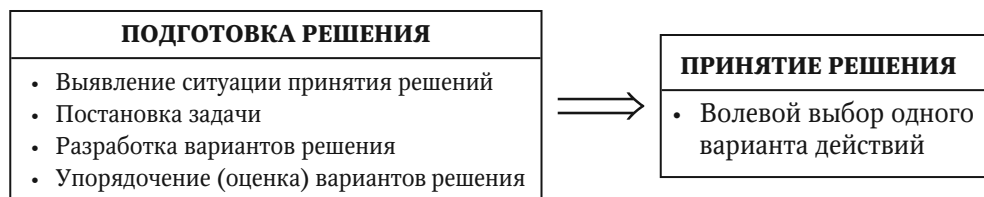

Рис. 1.1.

(например, известную только ему) может не соответствовать ни одной из рекомендаций предыдущих этапов. Окончательное принятие решения в существенной степени зависит от личностных особенностей и ценностных установок ЛПР.

Наконец, имея в виду, что в экономических системах действуют люди, то есть достаточно инерционные элементы, наделенные к тому же и собственной волей, следует выделить еще один этап — осуществления решения. Этап осуществления решения может для производственных систем оказаться весьма отдаленным от этапов подготовки решения, и достаточно продолжительным.

Предположив, что намеченная цель достаточно точно определена, можно ограничиться изучением последствий присутствия неопределенности при разработке, оценке и выборе вариантов решения. На разработке вариантов решения неопределенность сказывается двояким образом: во-первых, при подготовке решения нельзя точно предсказать, какая именно ситуация сложится к моменту реализации решения; во-вторых, для предполагаемой ситуации реализации принятия решения нельзя точно определить те хозяйственные мероприятия, которые с неизбежностью ведут к достижению поставленной цели. Отсюда, вообще говоря, может быть сделан вывод, что в процессе подготовки решения должны рассматриваться, как правило, несколько вариантов решения.

Оценку вариантов решения осуществляют в соответствии с выбранным критерием, принимая во внимание все возможные и выявленные ситуации реализации решения и учитывая объективное и принципиально неустранимое наличие неопределенности.

Наличие неопределенности может привести осуществление выбранного варианта к несколько иным результатам, чем предполагалось, в зависимости от действительно наступившей ситуации реализации решения. В частности, может оказаться, что результат осуществления выбранного варианта решения не приводит к полному достижению поставленной цели. Например, в результате осуществления того или иного решения может реализоваться различная степень достижения поставленной цели. При этом различают, как минимум, два случая:

1. Существует вариант решения, который по сравнению со всеми другими вариантами при любой ситуации реализации решения приведет к наибольшей степени достижения цели. При этом принято допущение о том, что частные степени достижения цели по рассматриваемым критериям оценки можно свести к одной глобальной оценке степени достижения цели, преследуемой ЛПР. Тогда выбор наилучшего варианта не требует дополнительных обоснований.
2. В различных вариантах реализации решения разные варианты решения приводят к максимальной (в данном частном случае) степени достижения глобальной цели. То есть нельзя найти такой вариант, который был бы наилучшим для любой наступившей ситуации реализации решения. В этом случае правило выбора не позволяет получить однозначное упорядочение вариантов, поэтому решение должно приниматься с привлечением дополнительной информации.

Как отмечает К. Эрроу (1995), там, где существует неопределенность, имеется и возможность ее уменьшить. Эту возможность, в принципе, может предоставить

добывание дополнительной информации. Хотя известны случаи, когда получение новой информации (например, о появлении нового конкурента или конкурирующего продукта) приводит к возрастанию неопределенности. Проблема информации и ее добывания — будь то информация о возможных событиях, о вероятностях их наступления, о степени значимости и потенциальных последствиях каждого исхода — приобретает существенное значение. Именно информация о возможных событиях и стоимость ее приобретения являются основой для принятия многих хозяйственных решений.

В этом случае важно было бы разобраться в том, какого рода сведения могут быть получены и использованы для преодоления неопределенности в задачах принятия решений. При этом представляется оправданным воспользоваться достаточно естественной иерархией понятий «данные — информация — знания». Эта последовательность отражает степень осмысления и глубины переработки сведений (Макаров, Клейнер, 2007). Согласно Википедии (ru.wikipedia.org) «данные» (калька от англ. data) — это представление фактов и идей в формализованном виде, пригодном для передачи и обработки в некотором информационном процессе.

Точно разграничить термины «данные» и «информация» не представляется возможным, граница между ними весьма условна, что с некоторой долей условности (приблизительности) можно объяснить тем, что этот термин используют разные, подчас весьма далекие друг от друга науки. Понятие информации близко понятию данные. Однако между ними есть различие: данные — это сигналы, из которых еще надо извлечь информацию. Обработка данных есть процесс приведения их к пригодному для этого виду.

Определений термина «информация» (от лат. informatio — формирование как выявление своей сущности, разъяснение, изложение, осведомление) можно найти много, они, как правило, сложны и противоречивы. Ограничимся для целей данной работы определением термина «информация» из той же Википедии, как «значимых сведений о чем-либо, когда форма их представления также является информацией». Важным в этом определении представляется а) существование двух объектов «источника» информации и «потребителя» (получателя) информации и б) значимость информации для ее потребителя (получателя).

Знания, согласно приведенному в монографии (Макаров, Клейнер, 2007) определению, представляют собой концентрированную и общественно (лично или коллективно) апробированную информацию, формирующую своеобразную микромодель мира. При этом отмечают такие особенности знаний, как интерпретируемость, структурированность, связанность и активность. Под *интерпретируемостью* понимается возможность содержательного истолкования знаний в терминах данной предметной области; *структурированность* означает наличие на множестве единиц знаний сложных структур, отражающих как формальную иерархию понятий и категорий (типа «часть — целое», «род — вид» и т. п.), так и содержательные взаимоотношения между структурами, процессами, явлениями. *Связность* множества знаний является отражением единства объективного мира. Наконец, *активность* отражает роль знаний не только как результата процесса познания, но и как причины или иницилирующего элемента этого процесса (Поспелов, 1988; цит. по: Макаров, Клейнер, 2007).

Иными словами, необходимыми признаками знания, отличающими его от понятий «данные» и «информация», являются а) обобщенный характер; б) доказанность (обоснованность); в) потенциальная полезность; г) личностный характер (убежденность).

Приведенное здесь разграничение различных типов сведений от данных до знаний необходимо учитывать в процессах анализа риска, а также при разработке антирисковых управляющих воздействий. Желательно, используя те или иные сведения в процедурах управления риском (анализа, выбора или разработки управляющих воздействий и т. п.), понимать, к какому типу относятся эти сведения. Тогда открывается гипотетическая возможность ранжировать степень доверия к этим сведениям и к получаемым на их основе выводам и рекомендациям. То есть дифференцировать степень обоснованности разрабатываемых антирисковых воздействий.

Признание фактора неопределенности задает специфический ракурс рассмотрению прошлых и будущих событий — каждый реальный факт или событие рассматривается лишь как одно из возможных. По существу, речь идет о многовариантности социально-экономических процессов, противопоставляемой идеям детерминизма, фатализма, безальтернативности и т. п. Информация о возможных событиях в деятельности предприятий характеризуется различной степенью полноты и доступности. Так, в том, что касается производственного предприятия, то для него набор возможных исходов или путей развития событий под воздействием внешних условий постоянно меняется и не бывает полностью известен. Однако, как показывают исследования, даже при наличии информации хозяйственные решения зачастую принимаются иррационально, без учета имеющейся информации (Сен, 1996).

Предложенное Ф. Найтом разграничение (см. начало данного параграфа), согласно которому риск — это оцененная любым способом вероятность, а неопределенность — это то, что не поддается вероятностной оценке, в настоящее время разделяют далеко не все. К тому же исследования К. Эрроу (1995), Н. Лумана (2005) и других выдвигают иные критерии разграничения неопределенности и риска, например информационные и целевые. В данной работе принято разграничение, основанное на целевом критерии: *неопределенность* — это характеристика объективной реальности или ее субъективного представления, а *риск* — это характеристика той же реальности, но в контексте целенаправленной деятельности хозяйствующего субъекта.

В более поздних работах многих авторов исследуется именно целевой подход, то есть «именно порожденная неопределенностью возможность того, что при осуществлении выбранного варианта решения поставленная цель не достигается — называется *риском*» (Хозяйственный риск ..., 1979; Цельмер, 1980). Учет феномена риска в управленческой практике подразумевает, прежде всего, возможность выбора: принимать или нет на себя ответственность за результаты выбранного в условиях неопределенности и реализованного решения на уровне отдельного индивида, хозяйствующего субъекта, и так вплоть до общества в целом. В основе данного подхода к феномену риска, как видим, лежит понятие неопределенности.

Следует заметить, что классическая теория принятия решений в основном имеет дело с формализованными правилами анализа и выбора решений. В то время

как теория управления риском смещает акцент в сторону исследования слабо-структурированных явлений, разработки методов оценки достаточности и пополнения исходной (для принятия решений) информации, генерации вариантов решений (управленческих воздействий) и идентификации возможных помех, а также прогнозированию результатов применения выбранных решений. Например, теория управления экономическим риском большее внимание уделяет анализу и сопоставлению информации о хозяйственной ситуации на момент подготовки решения и на момент реализации решения, а также разработке методов прогнозирования результатов применения управляющих воздействий и оценки их соответствия поставленной задаче.

Рассматриваемая проблематика имеет и ярко выраженный временной аспект. С одной стороны, при подготовке хозяйственных решений в рассмотрение принимается прогнозная информация — то есть о ситуациях и событиях, которые еще только должны произойти. С другой стороны, в преддверии будущих, неизвестных событий решения должны быть приняты сегодня. Наконец, огромное значение имеет и прошлое — именно ретроспективные данные являются основным источником информации о вероятных будущих событиях, о возможности их наступления, равно как и о потенциальной значимости последствий каждого вероятного события и значении принятых ранее решений для субъекта хозяйствования.

Решение, в результате принятия которого будет реализовываться некоторая «бизнес-идея», будь то хозяйственное использование нового объекта, технический замысел неапробированной на практике конструкции, нетрадиционная технология, новый товар, новая коммерческая схема или хозяйственная инициатива и т. п., сопряжено с повышенным уровнем риска, обусловленным, прежде всего, принципиальной недоступностью точного знания о будущем (Гринберг и др., 1989). При этом относительно любой «бизнес-идеи» хозяйственный руководитель может избрать одну из трех альтернатив: отказаться от принятия сомнительного решения, не раздумывая; принять чем-то привлекательное решение, согласившись с принятием повышенного риска и, наконец, попытаться обосновать свое решение, затратив усилия на добывание дополнительной информации, ее осмысление и анализ риска. Именно последний случай, видимо, имел в виду К. Эрроу, когда писал, что экономическая роль информации заключается в снижении неопределенности и предотвращении убытков (Эрроу, 1995).

Отказ от инновационной деятельности, от реализации новых бизнес-идей и проектов — тупиковый путь, который рано или поздно заканчивается застоем, стагнацией. В этом случае субъект хозяйствования обрекает себя на применение рутинных методов хозяйствования, чем естественно повышаются шансы на потерю конкурентоспособности и банкротство (Половинкин, Зозулюк, 1997). Напротив, безоглядное принятие непродуманных, не обоснованных анализом и расчетом решений — авантюристический путь, который иногда может принести заманчивые плоды, дать сиюминутные выгоды, но, как правило, не приводит к стабильному успеху (Буриен, 1980). Существует еще третий путь: рациональное осмысление ситуации принятия решения, выяснение возможных плюсов и минусов от принятия данного решения или от его отклонения, выявление скрытых препятствий на пути достижения поставленной цели и, наконец, выяснение возможностей

«подстраховаться» на случай неудачного или нежелательного развития событий после принятия решения.

Действительно, в период подготовки и принятия любого хозяйственного решения нельзя с полной уверенностью утверждать, какая конкретно конъюнктура сложится на рынке, какие изменения окружающей хозяйственной среды повлечет за собой ввод в действие или новые характеристики функционирования промышленного объекта, какие могут возникнуть неожиданные технические препятствия или конструктивные проблемы. Покупателям может не понравиться новый товар, конъюнктура в секторе рынка данного предприятия может измениться по причинам, неподконтрольным предпринимателю и т. п. Однако, подвергнув выдвинутую идею разностороннему критическому разбору, идентифицируя потенциальные опасности и анализируя возможные последствия, наконец, привлекая дополнительную информацию, можно предусмотреть меры по нейтрализации или по смягчению нежелательных последствий проявления тех или иных факторов риска.

Например, сравнение размеров потенциального выигрыша (в случае получения запланированного результата) от принятия данного решения с учетом затрат на разработку и проведение подстраховочных мероприятий, с одной стороны, и оценки возможного ущерба в случае неудачи — с другой, может привести к существенному изменению отношения ЛПР или хозяйствующего субъекта к «рискованности» предлагаемого решения. С учетом принятых мер изменится не только психологическое отношение к риску, но и объективный уровень риска. Предполагаемый урон при неблагоприятном развитии событий может оказаться приемлемым для того, чтобы принять «рискованное» решение.

Естественно такая линия поведения требует определенных затрат на добывание информации и ее обработку. Скорее всего, в результате изменится информированность лица, принимающего решения, и степень неопределенности всей ситуации принятия решения⁴.

Предсказуемые факторы риска можно компенсировать превентивными мерами. Во многих практических ситуациях для подкрепления надежности «рискованного» предложения бывает достаточно сформировать некоторые резервы (финансовые или материальные), застраховать сделку либо разработать план действий на случай возникновения нежелательного развития событий.

Приходится различать две разнесенные во времени оценки: «стартового» и «финального» уровня риска. «Стартовый» уровень риска характеризует риск, заключенный в идее, замысле, предложении, в то время как «финальный» уровень риска уже учитывает вклад тех «антирисковых» мер, которые могут быть продуманы, разработаны и предусмотрены заранее, до того, как те или иные факторы риска проявят себя. Разнесенными во времени оказываются два других события: момент принятия решения и момент наступления ущерба. В итоге противоречие разрушает сама асимметрия времени.

Н. Луман, прослеживая этимологию понятия «риск», показывает, что решения, принятые с учетом риска, являются решениями, с помощью которых связываются

---

⁴ Возможны ситуации, когда недостающая информация не может быть получена в принципе, в этом случае степень неопределенности уменьшить не удастся.

разнесенные во времени события. Хотя будущее не может быть известно в достаточной мере; причем даже то будущее, которое создается решениями самих людей (Луман, 1994 с. 143), тем не менее сознательное принятие рискованных решений расширяет границы рационального действия.

Не следует думать, что люди становятся предпринимателями только потому, что они в самом деле рискованные натуры, люди авантюрного склада. Психологами доказано, что огромное большинство людей испытывает как раз антипатию к риску и не склонны принимать повышенный риск. Но если отвергать решения, связанные с принятием повышенного риска, то многие прекрасные идеи никогда не были бы реализованы, так как им суждено было бы долгие годы ждать какого-нибудь авантюриста. Н. Луман (1994, с. 156) утверждал, что «в процесс с неопределенным результатом ввязываются с большей готовностью, если имеются гарантии правовой защиты. Замечено также, что в рискованных ситуациях менеджеры склонны переоценивать степень своего контроля над процессами, которые могут быть чреватые ущербом, бывает даже так, что они игнорируют имеющиеся данные и подбадривают себя тем, что обеспечивают появление других, более благоприятных оценок. Иными словами, идет активный поиск данных в пользу предположения о том, что процесс и далее не выйдет из-под контроля». Всякая оценка риска всегда остается привязанной к контексту. По-видимому, не существует абстрактного предпочтения или пренебрежения риском. В этом смысле важным представляется использование в практике антирисковых подразделений предприятий метода «протоколов мониторинга риска», который далее описан более подробно.

Известно также, что хозяйственные руководители, добивающиеся стабильного успеха и высоких экономических результатов своих предприятий, чаще избегают рискованных авантюристических проектов и предпочитают надежные проверенные осмотрительные действия. И это несмотря на то, что сделки с наиболее высокой степенью риска при их благополучном исходе оказываются, как правило, и самыми прибыльными. Недаром в обыденном сознании большой риск ассоциируется не только с потенциально большей выгодой, но и с возможностью больше потерять. В некоторых работах эта ситуация описывается как «сожаления после принятия решения» (*postdecision regret*). Это случай решений, в которых возможно придется раскаиваться, указывает на то, что решение, которое привело к ущербу, могло быть, тем не менее, правильным. Асимметрия времени разрушает и этот парадокс. По сути дела, именно для этого случая разрабатывались вероятностно-статистические модели исчисления риска.

Однако, какие бы изощренные вычисления ни производились и какие бы при этом ни получались убедительные совпадения результатов, это отнюдь не означает, что существует такое решение, которое вообще избавляет от риска. И, само собой разумеется, отказ от принятия какого-либо решения — это тоже решение, которому также сопутствует риск не получить желаемый результат. Опыт учит: чем больше знаешь, тем больше знаешь, чего не знаешь, и тем скорее формируется сознание риска. Тем не менее, чем более рациональны, чем более сложно задуманы обосновывающие решение исследования и расчеты, тем больше граней проблемы попадает в поле зрения. Идея использования категории «хозяйственный риск» и связанных с ней расчетов и оценок способствует расширению исследовательских

и прикладных возможностей и пополнению знаний об управляемом хозяйственном объекте, а значит, в конечном счете будет способствовать повышению качества управления.

1.2. Подходы к формализации неопределенности и риска

Для формализованного описания неопределенности обычно используются три класса математических моделей, различающиеся степенью информированности о состоянии объективной реальности: стохастические, лингвистические, и нестохастические, или игровые (Клейнер, Смоляк, 2000). В стохастических моделях неопределенность описывается распределением вероятностей на заданном множестве. В лингвистических моделях — функцией принадлежности, задаваемой вербально⁵. Нестохастические игровые модели используются тогда, когда имеется возможность лишь задать неструктурированное множество значений элементарного события, потенциально могущих реализоваться.

В частности, для математической постановки задачи анализа риска исходная информация может быть представлена в виде нагруженной причинно-следственной сети (ПСС), отражающей результаты качественного анализа ситуации с учетом компонентов риска. Под причинно-следственной сетью понимается ориентированный граф, каждый узел которого обозначает событие или совокупность событий (факторов риска), приводящих к нежелательным последствиям, а дуги соединяют причины с каждым из возможных непосредственных нежелательных последствий. Таким образом, ПСС формализует качественные результаты анализа риска данного объекта, фиксируя перечни факторов риска и вариантов нежелательного развития событий в случае реализации одного или нескольких факторов риска. Неопределенность и неоднозначность развития событий отображаются в ПСС тем, что из каждого узла ПСС выходит в общем случае не одна дуга. Возможны ситуации, для которых известна информация о степени возможности реализации того или иного исхода. Это соответствует наличию информации для каждой дуги, исходящей из данного узла, о степени возможности перехода по ней. В таком случае можно перейти к нагруженным ПСС. Способ нагружения ПСС это способ описания неопределенности перехода, который фактически и определяет класс математической модели анализа риска (Аркин, Смоляк, 1984).

Последняя разновидность моделей неопределенности — нестохастические игровые модели — позволяет преодолеть ограниченность механистического понимания каузальности, включая в рассмотрение и фокусируя внимание на том, что в экономических явлениях мы имеем дело с совершенно особыми объектами, демонстрирующими непривычные для нас формы причинности. Экономические явления отличаются тем, что в известные, то есть изученные закономерности вторгается *игра*, то есть столкновение двух (а может быть, и более) подвижных и реагирующих друг на друга субъектов, стратегий, воли и интеллектуальных усилий. Это приводит к тому, что, начиная с некоторого момента, параметры закономерности могут измениться (происходит обучение или самообучение некоторых

---

⁵ В данной работе нечеткие модели включают в класс лингвистических.

экономических субъектов-участников взаимодействия, несимметрично меняется информированность субъектов), и один (или более) из экономических субъектов начинает вести себя иначе, по иным закономерностям, чем до этого. В одном случае информированность субъекта-участника (или предсказуемость его поведения) составляет постоянную величину, в другом — она может изменяться.

Это обстоятельство приводит к выделению различных типов причинности: с конкретным (условно постоянным) уровнем информированности для стабильных экономических систем и с возрастанием информированности — в системах подвижных («игровых»). Первые имеют симметрические структуры, вторые — симметрично-асимметричные. Для пояснения этого явления Ю. М. Лотман⁶ приводит следующий пример: очередная шахматная партия может завершиться неожиданностью вследствие того что один из игроков стал лучше играть, то есть имел место прирост информации⁷. Для этого нужны два игрока — при игре с самим собой неожиданность исключена. Они симметричны, но по позам зеркально противоположны, а интеллектуально различны (асимметрия в симметрии). Всякий раз, когда возникает асимметрия, возможен прирост информации или приращение знания⁸.

В экономических взаимодействиях примерами асимметрии информации (или информационного неравенства) могут служить ситуации, когда один из участников получает, например, доступ к инсайдерской информации и узнает скрываемую информацию о положении или намерениях другого субъекта экономических взаимодействий (например, конкурента). Аналогично, когда становится известной информация о появлении у одной из соперничающих фирм технологического новшества либо о внедрении организационной инновации, благодаря чему эта фирма смогла реализовать более высокие скорости обработки и выполнения заказов (например, интернет-торговля и т. п.), либо когда предприятие обучает своих сотрудников новым способам выполнения работ (кружки качества и т. п.). Фактически это иллюстрации к тезисам К. Эрроу, Ж. Дебре по «Асимметрии информации» о том, что все субъекты рынка фактически находятся в состоянии разной информированности (асимметрия информации). Подключение функции управления риском позволяет в какой-то мере компенсировать негативный эффект асимметрии информации (точнее, асимметрии информированности) для данного субъекта хозяйственной деятельности. К этому надо добавить, что существует еще разница между информированностью субъектов экономической деятельности как целого и информированностью данного руководителя предприятия, исследователя риска и др., которых не всегда можно отождествить с исследуемым субъектом хозяйственной деятельности.

Приведенные соображения указывают на то, что в задачах управления экономическим риском, кроме известных моделей неопределенности с постоянными характеристиками информированности, мы сталкиваемся еще и с моделями, в которых

⁶ См. Максимов Д. Е. Из переписки с Ю. М. Лотманом и З. Г. Минц / публ., подгот. текста, введение, заметка и примеч. Б. Ф. Егорова // Звезда. 2004. № 12.

⁷ Более правильным и точным в этом случае будет говорить о приращении знания.

⁸ Например, для рождения ребенка нужна половая асимметрия, для интеллектуального процесса — асимметрия полушарий головного мозга, асимметрия в симметрии — закон художественных структур и пр. (М. Ю. Лотман).

некоторые характеристики могут меняться со временем (например, изменяется, причем по-разному, информированность участвующих в этих взаимодействиях субъектов). При этом сама неопределенность остается объективной и нейтральной, не обладающей целеориентированными свойствами. Таким образом, в экономических задачах неопределенность может выступать еще и как своеобразный феномен объективной реальности, который характеризуется иным видом причинности, обусловленным ее асимметрично-симметричными возможностями приращения знаний участниками экономических взаимодействий.

Превалирующий во многих экономических работах негативный контекст понимания риска как возможного ущерба в результате выбора или действия неизвестных факторов (для экономических приложений — внешних и внутренних) рассматривается именно как следствие выбора в условиях неопределенности, воспринимаемой заранее негативно. На это расхожее мнение обратил внимание еще Ф. Найт, когда писал: «Обычно слово “риск” употребляют весьма вольно: так называют неопределенность любого вида, связанную с непредвиденными обстоятельствами неблагоприятного толка; точно так же термин “неопределенность” подразумевает благоприятный исход. Мы говорим о риске убытков и о неопределенности выигрыша» (цит. соч. с. 255).

По-видимому, приходится признать, что в экономических процессах основным отличием феномена риска от неопределенности является его непосредственная связь с целенаправленной деятельностью. Категория «риск» именно и появляется в связи с целенаправленной деятельностью в условиях неопределенности то есть, в связи с объективной возможностью не достичь цели хозяйственной деятельности, которая сама по себе как объективное явление природы нейтральна и существует вне зависимости от какой бы то ни было человеческой деятельности. Существует мнение, что и в обыденном языке понятие риска появилось вследствие необходимости как-то характеризовать целенаправленные действия субъекта, не подготовленные на уровне размышления. Такие гуманитарные науки, как психология и социология отметили эту разницу значительно раньше экономической науки (см. ссылки в работах О.Н. Яницкого, Б.Н. Порфирьева, С.А. Кравченко, Т.В. Корниловой и др.). Следует заметить, что в психологии понятие риска также включают в контекст оценивания целедостижения как *риск не достигнуть поставленной цели* (Корнилова, 2003):

С большой долей уверенности можно предположить, что поскольку экономика вообще имеет дело только с целеположенными действиями хозяйствующих субъектов, то этому аспекту различия не придавали значения. В самом деле, даже в тех случаях, когда цель хозяйственной деятельности не обозначена в явном виде, она подразумевается, например, как приобретение или производство некоторых благ⁹.

---

⁹ Строго говоря, телеологический подход в системных экономических исследованиях не является обязательным, но и не исключается (Клейнер, 2003, с. 89). В рамках системной парадигмы вследствие сопряженности предприятия и его внешней среды признание в качестве глобальной цели функционирования предприятия максимизацию дохода (прибыли и т. п.) оказывается невозможным. Однако показатели такого рода могут использоваться в качестве частных целевых установок, действующих в пределах ограниченного интервала жизненного цикла предприятия и обеспечивающих (при стремлении к их достижению) продолжение и улучшение процесса функционирования предприятия.

Поэтому понятие риска потребовалось в бытовом сознании и в практической деятельности для описания характеристик целедостижения состоявшегося (или нет) интеллектуального опосредствования решений, будь то решения о действиях или о вынесении некоторого оценочного суждения. То есть риск воспринимается в качестве компоненты процедуры принятия решений об управлении экономическими объектами тогда, когда субъекту предоставляется право принимать решения в условиях действия неизвестных сил (событий, информации или заданных условиях неопределенности и т. п.) и он этим правом соглашается воспользоваться.

Очевидно, что ни один экономический субъект не обладает знанием о неопределенности во всей полноте: о всех источниках неопределенности, о всех возможных последствиях проявления этого феномена для хозяйствующего субъекта, а также о возможностях уменьшить эту неопределенность. Признание хозяйствующим субъектом того факта, что получить исчерпывающую информацию невозможно или затраты ресурсов — времени или материальных средств — на ее добычу превышают или сопоставимы с возможным эффектом или с масштабом анализируемой хозяйственной деятельности, — означает возможность двух вариантов дальнейших действий. Первый вариант: хозяйствующий субъект сознательно решает на неподготовленное рациональным анализом действие или на действие, результат или последствия которого не полностью зависят от него. Второй вариант: хозяйствующий субъект в процессе подготовки решения пытается получить максимально возможный объем информации и, осмыслив эту информацию, приступить к принятию решения, отдавая себе отчет в том, что и эта ситуация не избавит его от риска полностью.

Принимая последний вариант поведения, хозяйствующий субъект явно или неявно исходит из следующих предположений:

во-первых, феномен экономического риска можно описать с помощью конечно-числа операциональных характеристик (переменных);

во-вторых, операциональные характеристики феномена хозяйственного риска можно оценить или измерить с некоторой точностью;

в-третьих, на некоторые операциональные характеристики риска (например, на уровень риска — см. далее) можно воздействовать и,

в-четвертых, существует некоторый, приемлемый для хозяйствующего субъекта уровень риска, и этот приемлемый уровень можно определить.

Последнее утверждение соответствует случаю, когда хозяйствующий субъект разделяет так называемую «концепцию приемлемого риска» (Порфирьев, 1989).

В то же время даже в границах одного экономического субъекта (например, предприятия) могут существовать различные представления об уровне приемлемого риска, о том, что может помешать работе предприятия именно сейчас, а какие потенциальные помехи можно игнорировать¹⁰, вообще или на период момент

¹⁰ Вопрос о границах предприятия очень непрост. В условиях увеличившегося взаимного проникновения хозяйственных систем зафиксировать точно и недвусмысленно, где кончается одно предприятие и где начинается другое нетривиальная задача. Наиболее обоснованные подходы к решению этой задачи изложены в работах Г.Б. Клейнера (1997 и др.). Для целей данной работы ограничимся указанием на то, что в рамки предприятия включаются все субъекты предприятия и окружающей его среды, которые имеют формальные основания влиять на принятие ключевых решений.

исследования. В этом обнаруживается еще одно любопытное свойство феномена экономического риска, которое условно назовем «полисубъектностью». Так, для одного и того же предприятия можно выделить субъекты хозяйственной деятельности или хозяйственных взаимодействий, заинтересованные в управлении риском в деятельности данного предприятия, но с разных и несводимых одна к другой позиций. Это, например, собственник или собственники, владельцы акций, стейкхолдеры (Stakeholders, Shareholders), менеджеры компании, работники предприятия или трудовой коллектив, а также само предприятие в целом как субъект экономических взаимодействий. В этот список можно добавить представителей властных структур региона хозяйствования, заинтересованных в развитии производства на своей территории, деловых партнеров и т. п.

Соответственно хозяйственный риск будет характеризовать рассматриваемую ситуацию с позиций различных субъектов хозяйственной деятельности. Например, феномен экономического риска можно рассматривать с позиции хозяйствующего субъекта в целом, то есть предприятия как совокупности работающих на нем людей и реализованной там технологии. Хозяйственный риск, оцененный с позиции коллектива предприятия, скорее всего, не будет совпадать с аналогичными оценками, произведенными с позиции руководителя предприятия. Аналогично другими будут результаты анализа хозяйственного риска в деятельности предприятия с позиций финансовых структур (банков, инвестиционных компаний, страховых фирм и пр.), то есть кредиторов или инвесторов, предполагающих вложить свои средства в развитие данного предприятия.

При этом интересы предприятия в целом не сводятся и не растворяются ни в интересах менеджеров предприятия, ни в интересах акционеров, ни в интересах трудового коллектива предприятия и др. Поэтому нетрудно показать, что результаты исследования экономического риска (равно как и разработанная на базе такого исследования система управления) будут существенно различаться в зависимости от того, как позиционирует себя исследователь риска (риск-менеджер, внешний консультант, конструктор системы управления риском и т. п.), с чьей позиции он рассматривает ситуацию экономического риска на предприятии.

Однако из всех мыслимых позиций, пожалуй, только позиция «коллективного инсайдера» может претендовать на то, что адекватно интегрирует в себе все эти интересы. Именно с этой точки, считая эту позицию «позицией предприятия», целесообразно рассматривать проблемы хозяйственного риска на предприятии. Именно такая методическая установка, заявленная системно-интеграционной теорией, позволяет выявить и проследить проявления риска во всех значащих сферах хозяйственной деятельности предприятия, во временном и пространственном аспектах (Клейнер, 2002).

Поэтому для конкретизации постановки задачи позиция, с которой производится исследование риска и разработка системы управления риском, должна быть зафиксирована. Эта позиция, однако, не должна влиять на объективность и беспристрастность процесса анализа риска и разработки антирисковых воздействий, на выбор научно-обоснованной методики и технологии подготовки решений. На это обстоятельство обращают внимание, в частности, ДеМарко, Листер (2005, с. 12): «Субъективное отношение к риску лица, принимающего решение, разумеется, может

повлиять на интерпретацию результатов анализа риска и на принятие или отклонение хозяйственного решения, но не должно влиять на объективность процесса анализа риска, который должен проводиться честно и беспристрастно». При этом субъективный элемент процесса управления риском не исчезает, он останется в волевом, иррациональном акте принятия решения, то есть за пределами методики объективного анализа риска и разработки адекватных рекомендаций (Чайковский, 2011).

В связи с этим в экономических структурах (на предприятиях, прежде всего) на передний план выдвигаются два вопроса:

а) кто решает, должен ли хозяйственный риск приниматься во внимание при управлении предприятием;

б) кто устанавливает приемлемый уровень риска и на какой период времени этот уровень считается приемлемым, в каком материальном и временном контексте (Н. Луман, цит. по: Яницкий, 2003, с. 13).

Для управления риском в деятельности предприятий, которые, как известно, находятся в перекрестии многих интересов разных связанных с этим предприятием лиц (так называемых стейкхолдеров) эти вопросы приобретают особое звучание, потому что ответы на эти вопросы определяют выбор методики исследования и оценки риска, а также выбор методов управления им. Принято считать, что в качестве субъекта, определяющего, какой уровень считать допустимым, должен выступать представитель высшего руководства компании или администрации (менеджмента) предприятия. Например, в современных компаниях, решение этого вопроса находится в компетенции совета директоров или правления.

Таким образом, в данной работе мы исходим из того, что экономический риск в отличие от неопределенности — это некая искусственная характеристика объективной возможности не достичь заданной цели, не получить в полном объеме желаемых результатов хозяйственной деятельности предприятия. Иными словами экономический риск в деятельности предприятия отражает меру реальности отклонения от цели хозяйственной деятельности и масштаб потенциального ущерба, обусловленного этим отклонением. Как иногда говорят, отклонение от цели может быть следствием нежелательного развития событий (НРС) в ходе хозяйственной деятельности предприятия.

Однако надо учитывать, что цель деятельности предприятия как экономического субъекта, с достижением которой соотносится явление хозяйственного риска, в значительной мере полисемантическая (Георгиев, 2006). В термине «цель деятельности» заключено множество субъективных, объективных и т. п. характеристик ситуации и развернутых во времени событий, способствующих или препятствующих достижению цели хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому для предприятия намного сложнее, чем, например, для личных целей, осознать и оценить сам факт отклонения, а тем более его меру и опасность для предприятия.

О том, каким образом эта мера может быть выражена эксплицитно, будет сказано далее. Здесь же повторим, что в своих рассуждениях мы оперируем понятием риска, возникающим в ходе активной целенаправленной экономической деятельности, в том числе во взаимодействии хозяйствующих субъектов. При этом признается, что полностью исключить риск хозяйственной деятельности экономического

субъекта невозможно, однако предполагается, что можно с помощью специально разработанных мер ограничить уровень риска (риск) приемлемыми — для хозяйствующего субъекта — масштабами.

Заметим, что само желание управлять риском, то есть уменьшать его негативное воздействие на результаты деятельности предприятия, связано с предположением о длительном функционировании объекта и возникает в силу стратегических намерений или перспектив субъекта хозяйственной деятельности. Здесь неявно предполагается, что предприятие как объект будет существовать и действовать в течение неограниченного периода, в идеале — бесконечно долго. Причем деятельность предприятия имеет непрекращающийся, хотя и дискретный характер — от события к событию, от решения к решению, от одного хозяйственного мероприятия к другому. Тогда управление экономическим риском в деятельности экономического объекта приобретает смысл, находит свою объективную основу. В том числе становится понятным, почему в исследовании проблем экономического риска в деятельности предприятий и разработке функции во времени функционирование.

1.3. Категория «экономический риск», функции и формы ее проявления

Понятие риска давно используется и формализовано, в естественных и технических науках, например в теории статистических решений, теории игр, технике безопасности и др. Однако экономика имеет существенные особенности, что требует специального научного определения понятия «экономический риск» в качестве одной из основных экономических категорий. К сожалению, именно в экономической области термин риск зачастую употребляется с тем неопределенным и двусмысленным значением, какое ему обычно сопутствует в повседневной жизни. Поэтому для возведения этого понятия в ранг категории экономической науки необходимо очистить его от лишних оттенков, двусмысленностей повседневной жизни, отделить экономический риск как явление от его характеристик и оценок, выделить его однозначные компоненты и показатели, показать его место в научном дискурсе.

В научной литературе встречаются четыре вида риска, выделенных по признаку источника его возникновения:

- риск, обусловленный природными явлениями и факторами (природный риск);
- риск, связанный с воздействием человеческой деятельности на природу (антропогенный риск);
- риск, связанный с деятельностью искусственных объектов (техногенный риск);
- риск, возникающий в связи с активной экономической деятельностью, в том числе взаимодействием хозяйствующих субъектов (экономический риск).

Такая классификация ясно показывает, что риск является неотъемлемой чертой всех решений — от самых простых до самых сложных. Вместе с тем условность этой классификации проявляется в том, что понятие «экономический риск»

включает в себя как риск, обусловленный природными, антропогенными и техногенными факторами, так и экономические последствия этих видов риска. В этом взаимном воздействии формируются наряду с «естественными» элементами риска, кроющимися в природе человека (способности, склонности, болезни и т. п.), такие «экономические» элементы, как, например, экономический интерес, уровень квалификации и ошибки персонала предприятия, текучесть рабочей силы, конкуренция, недобросовестное поведение партнеров и др.

Естественно предположить, что понятие «экономический риск» также вправе претендовать на роль экономической категории. В научном познании категориям принадлежит важная роль. В своей необходимой взаимосвязи категории образуют систему, воспроизводящую объективную, исторически развивающуюся взаимосвязь всеобщих способов отношения человека к миру, в которых отражаются формы бытия природы и общественной жизни. Категории — это наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания (БЭС, 1997; Философский словарь, 1981). В связи с развитием объективной действительности, прогрессом научного знания и общественно-исторической практики людей обогащается число и содержание научных категорий, которые все более полно и всесторонне отражают объективный мир. Среди научных понятий экономические категории представляют собой теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства материальных благ, которые отвлеченно характеризуют сущность какого-либо экономического явления.

В экономической науке понятие «риска» давно и успешно использовалось главным образом в страховой деятельности, макроэкономике, биржевых операциях и т. п. В то же время понятие «хозяйственного риска»¹¹, предметной областью для которого является деятельность производственных предприятий, то есть хозяйственных субъектов реального сектора экономики, пока не стало подлинно научной экономической категорией в том смысле, что нет общепризнанного научного определения этого понятия, не очерчено его содержание. Вместе с тем актуальность введения в научный оборот экономической науки категории «хозяйственного риска» также продиктована необходимостью сознательного и полноценного использования этой категории как инструмента регулирования микроэкономических отношений при принятии хозяйственных решений в деятельности предприятия в условиях рынка.

В рыночной экономике издержки не оправдавшей себя экономической деятельности предприятия ложатся на непосредственного субъекта хозяйствования. Важной составной частью научной идентификации термина «хозяйственный риск» как экономической категории является разработка связанной с ним системы понятий: причины возникновения риска, уровень риска, последствия риска, функции, которые эта категория выполняет в экономической науке и практике, методы предупреждения возможных негативных последствий проявления риска,

---

¹¹ Термином «хозяйственный риск» в данной работе названа разновидность понятия «экономический риск», относящаяся к проявлениям феномена риска во всех сферах деятельности предприятия: производственной, финансовой, коммерческой, маркетинговой, социальной и т. п.

а также организационно-методического обеспечения для введения в практику управления предприятиями.

В процессе хозяйственной деятельности различные субъекты экономики соприкасаются друг с другом, причем каждый действует согласно своей стратегии, навязывает свои условия взаимодействия, принимает решения в условиях неполноты информации и неопределенности, которые сопряжены с определенной долей риска, то есть с неуверенностью в исходе (последствиях) того или иного хозяйственного решения, в получении намеченного результата. Термин «хозяйственный риск» неразрывно связан с такими устоявшимися экономическими понятиями «деятельность производственного предприятия», «прибыль», «хозяйственный процесс», «принятие хозяйственных решений», «стратегическое планирование», «планирование производства в условиях неопределенности» и др. Вместе с тем в научно-экономической литературе до сих пор соседствуют довольно противоречивые суждения на этот счет.

Часто понятие риска связывают с потенциальной возможностью потери ресурсов, недополучения доходов, дополнительных, непредусмотренных расходов и т. п. Иногда риск определяется как «возможность ущерба или потери», «вероятность неудачи или потерь, связанная с конкретным направлением действий», «вероятность нежелательного события», «опасность, угроза», «возможность потерь», «неопределенность будущих поступлений». В такого рода определениях отсутствует качественная характеристика понятия «риск» как самостоятельной экономической категории, однако явно прослеживается его приближение и слияние с количественными характеристиками явлений, а именно с величиной потерь, в частности, учитывающей степень возможности возникновения этих потерь при различных вариантах развития событий.

Принципиально иной подход к определению риска предложили в свое время венгерские экономисты Т. Бачкаи и др. (Бачкаи и др., 1979): «Риск не ущерб, наносимый реализацией решения, а возможность отклонения от цели, ради достижения которой принималось решение». Таким образом, в этом определении ключевыми являются слова «принятие решения» и «возможность отклонения от цели». В общем случае отклонения могут быть как отрицательными, так и положительными. Кроме того, в одном производственном цикле, но на разных его этапах могут наблюдаться успех и неудача как следствие принятого решения, и если степень неудачи не компенсируется степенью успеха, тогда можно говорить о негативном стечении обстоятельств и наступлении события, повлекшего за собой отрицательные отклонения.

Вслед за венгерскими экономистами А. П. Альгин (1989) определяет риск именно с позиций качественной его оценки как категории, хотя отнюдь не исключает возможность его измерения количественно. При этом он понимает под риском деятельность субъектов хозяйственной жизни, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в рамках которой имеется возможность оценить вероятности достижения желаемого результата, неудачи, отклонения от цели, содержащиеся в выбираемых альтернативах. Отметим, что рассуждения А. П. Альгина концентрируются в большей степени на вопросах роли риска в общественной жизни.

Следует все же признать, что риск — это не процесс и не деятельность, это явление, которое, будучи возведено в ранг экономической категории, позволяет характеризовать качество принимаемых хозяйственных решений в деятельности предприятия с точки зрения степени достижения поставленной цели.

Роль всякой категории раскрывается в тех функциях, которые она выполняет в науке и практике, то есть роль категории, согласно словарному определению, становится понятной из рассмотрения тех «внешних проявлений свойств какого-либо объекта в заданной системе отношений» (Философский словарь, 1981). Соответственно, сущность хозяйственного риска следует связать с выяснением тех функций, которые он выполняет при осуществлении хозяйственной деятельности в условиях неопределенности.

Наиболее важными для экономической категории «хозяйственный риск» являются четыре функции: аналитическая, инновационная, регулятивная и защитительная (Альгин, 1989; Лапуста, Шаршукова, 1996; Голубева, 1993).

Одной из главных является *аналитическая функция* категории «хозяйственный риск», которая обусловлена необходимостью выбора одного из возможных вариантов хозяйственного поведения, для чего лицо, принимающее решение (ЛПР), анализирует и соразмеряет все возможные альтернативы, выстраивает свою систему предпочтений. В зависимости от конкретной задачи ситуация принятия решения с учетом риска обладает различной степенью сложности. В простых ситуациях, например, при заключении договора поставки традиционного сырья, параметры качества которого легко формулируются, ЛПР ориентируется, как правило, на собственную интуицию и прошлый опыт. Но для нахождения оптимального решения в более сложных производственных ситуациях необходимо применять более тонкие методы содержательного анализа имеющейся информации, привлекать специальные методы анализа количественных показателей, формализованные методы подготовки решения. Например, разрабатывая хозяйственные решения, руководитель предприятия анализирует все возможные варианты решения, выбирая тот из них, который с учетом риска негативных последствий будет более обоснованным.

Стимулируя поиск нетрадиционных решений, риск выполняет тем самым *инновационную функцию*. Всякая инновация связана с преодолением ситуации повышенного риска. Теория хозяйственного риска предлагает не только способы априорной оценки возможной неудачи и обусловленных ею потерь, но и методы предупреждения или превентивной компенсации негативных последствий нежелательного развития событий, некоторые из них рассмотрены ниже (см., напр., далее главу 3).

Инновационная функция феномена риска способствует наиболее полному раскрытию возможностей творческой активности человека. Как справедливо отмечает Г. Б. Клейнер (1994), само по себе наличие риска, сопровождающего деятельность того или иного рыночного субъекта, не является ни достоинством, ни недостатком. Более того, отсутствие риска или, точнее, нежелание признавать его наличие и возможность наступления непредсказуемых и нежелательных для субъекта последствий его действий, в конечном счете, вредит экономике, подрывает ее динамичность и эффективность. И объясняется это не только наличием высокой корреляции между прибыльностью и «рисковостью». Дело еще и в том,

что в условной «безрисковой» экономике чрезвычайно сужается сфера самореализации определенного психологического типа людей — типа, составляющего основу предпринимательского слоя населения. Нормальный ход экономического развития требует достаточно полной и разнообразной «рисковой стратификации» народного хозяйства. Она обеспечивает каждому субъекту возможность занять позиции в такой зоне хозяйствования, в которой степень рискованности отвечает наклонностям и качествам данного индивида. Поэтому существование риска и неизбежные в ходе экономической деятельности изменения его степени выступают постоянным и сильнодействующим фактором движения предпринимательской сферы экономики.

Регулятивная функция категории «хозяйственный риск» имеет противоречивый характер и проявляется в двух формах: *конструктивной* и *деструктивной* (Альгин, 1991). Конструктивная форма регулятивной функции заключается и в том, что способность рисковать — один из путей успешной деятельности предпринимателя. Сознательное, рациональное и ответственное отношение к риску (принятие его) как проявление конструктивной формы этой функции играет роль катализатора экономической активности, настраивая субъектов хозяйственной деятельности на получение значимых результатов нетрадиционными — порой сознательно рискованными, но обоснованными анализом — способами, на преодоление консерватизма, косности, психологических барьеров, препятствующих перспективным нововведениям.

Деструктивная форма регулятивной функции проявляется в игнорировании риска. Примерами такого отношения к риску являются механизмы принятия решений, не содержащие процедур обоснования, базирующихся на анализе риска и учете закономерностей развития хозяйственной деятельности предприятий. Такие решения по существу являются проявлениями волюнтаризма и авантюризма (Буриен, 1980). В то же время, если происходит реальное превращение феномена хозяйственного риска в инструмент регулирования экономических отношений, то это помогает формировать столь нужные в постоянно меняющихся условиях экономики свойства мышления как альтернативность, вариантность, диалектичность и др.

Защитительную функцию риска следует трактовать как необходимость институционального закрепления права предпринимателя и вообще руководителя производственного предприятия на принятие решений, включающих элементы хозяйственного риска. Общество, признающее право на риск, должно, следовательно, обеспечить соответствующие социальные, правовые, политические и экономические гарантии для хозяйственного руководителя. Чтобы решиться на риск, руководитель предприятия, сознавая свою ответственность, должен быть уверен, что возможная ошибка не может скомпрометировать ни его дело, ни его репутацию. Допустимость ошибки, связанной с потерями, следует рассматривать как неотъемлемый атрибут самостоятельной хозяйственной деятельности, а не как следствие профессиональной несостоятельности. При этом имеется в виду ошибочное решение, оказавшееся таковым вследствие проявления некоторых факторов риска, которые при предварительном анализе риска не были или не могли быть учтены, например, потому что относятся к «непредвиденному типу».

Если признание риска как объективно существующего феномена включается субъектом хозяйственной деятельности в его «картину мира», и он учитывает его возможные негативные проявления при разработке управляющих решений, то это создает, образно говоря, своеобразную «подушку безопасности». Детерминированность как мировоззрение в хозяйственной деятельности непродуктивна. В то время как роль феномена риска благотворна, так как способствует утверждению рационального отношения к феномену риска и его учету в управленческой деятельности.

Встречается и более тонкая детализация функций, внешних проявлений категории «экономический риск», как например, (Куницына, 2002; и др.):

- *когнитивная* функция — состоящая в том, что, анализируя бизнес-процессы, результаты хозяйственной деятельности своего предприятия, пытаясь найти адекватные и эффективные управляющие воздействия и т. п., руководство и персонал предприятия приобретают новые знания о свойствах и характерных особенностях самого предприятия, о свойствах его окружения и показателях экономических взаимодействий с окружающей средой;
- *предупредительная* (превентивная) функция — обосновывающая необходимость мероприятий и действий, направленных на предупреждение непредвиденных негативных событий и их последствий или снижение степени их влияния;
- *репрессивная* функция — обосновывающая необходимость действий (вытекающих из осознания риска), которые ограничили бы возможный ущерб или компенсировали (подавили) потери от уже наступившего рискованного случая;
- *стабилизирующая* (компенсационная) функция — интерпретирующая тезис о том, что сознательное отношение к риску само по себе является уравнивающим, гармонизирующим фактором, упрочивающим положение предприятия в окружающей социально-экономической среде;
- *контрольно-управляющая* функция — проявляющаяся в том, что рациональное отношение руководства предприятия к риску в принципе создает условия для управления складывающейся рискованной ситуацией, измерения уровня риска в производственно-хозяйственной деятельности, прогнозирования наступления непредвиденных событий;
- *сберегательная* функция — проявляющаяся в накоплении и сбережении временно свободных средств и использовании их для создания резервных фондов (фондов риска) на случай необходимости покрытия издержек на ликвидацию негативных последствий проявившихся факторов риска.

Приведенные здесь функции «хозяйственного риска» дают достаточно оснований для признания этого понятия в качестве самостоятельной категории экономической теории.

Обратимся теперь к раскрытию внутренней сущности данной экономической категории. Приведенное в начале данного раздела определение категории «хозяйственный риск» основано на ее взаимосвязи с принятием хозяйственных решений в деятельности предприятия. В то же время деятельность предприятия носит целенаправленный характер. Решения, которые разрабатываются и принимаются руководством предприятия, преследуют явно и неявно сформулированные цели.

Если это стратегические решения, то они направлены на достижение стратегических целей, таких как, например, повышение потенциала предприятия. Примером такого решения, которое будет иметь долгосрочные последствия, может служить выбор того или иного инвестиционного проекта. Продолжая этот пример, можно сказать, что тактическими, например, могут считаться решения, принимаемые в процессе реализации выбранного инвестиционного проекта.

Однако реализация принятых решений подвержена действию объективно существующей и принципиально неустранимой неопределенности. То или иное проявление неопределенности может задержать наступление запланированных событий, изменить их содержание или количественную оценку результатов либо вызвать нежелательное развитие событий (НРС) как предвидимое (но с неизвестным моментом наступления), так и непредсказуемое. В результате будет иметь место отклонение от цели хозяйственной деятельности, которое может стать причиной потерь для предприятия.

Таким образом, с помощью понятия экономический риск удастся охарактеризовать возможность — при данной ситуации принятия решения — отклонения от цели хозяйственной деятельности предприятия и оценить размер обусловленного этим отклонением ущерба.

Хозяйственный риск можно интерпретировать как обобщенную характеристику процесса подготовки, принятия и реализации хозяйственного решения на микроэкономическом уровне. При этом нежелательное развитие хозяйственной деятельности предприятия трактуется как нежелательное отклонение от цели этой деятельности. Для производственного предприятия в качестве цели выступает, как правило, достижение некоторого хозяйственного результата. В качестве стратегической цели может быть, например: обретение или укрепление экономической безопасности, захват нового сектора рынка, рост котировок акций предприятия на фондовых рынках, освоение новой технологии производства, увеличение объема продаж, снижение издержек и т. п. Для тактических и оперативных решений характерны более близкие и конкретные цели.

Таким образом, в этой главе раскрывается содержание понятия «неопределенность» и его составных частей: объективной и субъективной. Обосновывается теоретическая и прикладная целесообразность использовать для определения и отграничения от неопределенности понятия экономический риск целевой подход. Предложена классификация известных вариантов моделирования неопределенности; выделен новый тип модели неопределенности — нестохастические игровые модели, — позволяющий учитывать изменение информированности субъектов в ходе экономических взаимодействий.

Подход, основанный на сочетании операциональных представлений и системно-интеграционной теории предприятия, позволяет наметить пути теоретического переосмысления и практического решения проблемы управления уровнем хозяйственного риска в деятельности современных предприятий. В частности, конкурентоспособность современных производственных предприятий в условиях переходной экономики России в значительной мере определяется тем, насколько полно в управлении их деятельностью учтены возможные и весьма разнообразные проявления феномена риска.

Приведенные в этой главе теоретические положения открывают путь к построению на их основе системы методов выявления и описания операциональных характеристик феномена экономического риска и разработке методических рекомендаций по их использованию в практике управления уровнем экономического риска в различных сферах.

ГЛАВА 2.

ВВЕДЕНИЕ В ОПЕРАЦИОНАЛЬНУЮ ТЕОРИЮ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ РИСКОМ

2.1. Системные основания операциональной теории управления хозяйственным риском

Пристальное внимание, которое уже давно привлекает к себе такое явление, как экономический риск в какой-то мере можно объяснить его ролью в реализации процессов управления экономическими объектами. Здесь существенным является то, что в работе экономических объектов, в отличие, например, от технических, принимают участие и играют не последнюю роль — люди, обладающие индивидуальной волей, сознанием, мнением и способностью влиять на формирование, принятие и осуществление решений.

Обычно под управлением в экономике понимают сознательное систематическое воздействие на экономические объекты (например, предприятия), включающие в свой состав людей (персонал), а также здания, сооружения, технологическое и иное оборудование, материалы и т. п. средства производства, осуществляемое с целью получить желаемые результаты. В то же время практика свидетельствует о том, что получение желаемых результатов экономической деятельности предприятий или, иными словами, достижение заданной цели в полном объеме и в необходимые сроки на практике осуществляется далеко не всегда. Это обстоятельство вынуждает обратить внимание на «точность» (полноту) достижения цели хозяйственной деятельности. Предполагается, что «точность» достижения желаемых результатов или цели хозяйственной деятельности предприятия, можно по аналогии с техническими системами характеризовать понятием «качество управления предприятием». В экономических системах проблема оценки точности достижения и достижимости цели несравнимо сложнее. Тем не менее в решении этой проблемы можно существенно продвинуться, опираясь на достижения операциональной теории управления экономическим риском, которая позволяет преобразовать аморфные представления о достижении цели хозяйственной деятельности предприятия в операциональные характеристики, допускающие конкретизацию постановки задачи управления предприятием.

Влияние функции риск-менеджмента на качество управления предприятием реального сектора экономики многогранно. Во-первых, повышается точность и адекватность представлений руководства предприятия о реальном состоянии предприятия благодаря упорядочению пространства анализа предприятия и окружающей его экономической среды, применению регулярных, методически подкрепленных процедур анализа риска во всех без исключения и пропусков сферах внутреннего и внешнего экономического пространства предприятия (Клейнер, 2002). Во-вторых, расширяется спектр возможных и предлагаемых управляющих

антирисковых воздействий, обоснованных прогнозными оценками последствий введения принятых управляющих воздействий. В-третьих, происходит позитивное изменение всей культурной подсистемы предприятия (Клейнер, 2008), повышается общая квалификация персонала и формируется стратегический тип деятельности данного предприятия. И наконец, благодаря функции риск-менеджмента обеспечивается связь между прошлым и будущим предприятия, между прошлыми и будущими экономическими состояниями предприятия (Луман, 2005).

А в целом, благодаря рациональному отношению к феномену экономического риска и использованию методов риск-менеджмента, осуществляется переход к принятию решений, обоснованных качественным ретроспективным анализом, а также сценарными и количественными расчетами и прогнозами.

Проецируя приведенное выше определение «управления в экономике» на уровень предприятия, следует под управлением предприятием понимать сознательное целенаправленное воздействие со стороны руководства предприятия (так называемой управляющей подсистемы) на персонал и подсистемы предприятия (производственная, вспомогательная, финансовая и т. п. подсистемы) с целью направить их действия в нужное русло для получения желаемых результатов. В таком случае под качеством управления экономическими объектами по аналогии с техническими системами управления надо подразумевать «точность» достижения желаемых результатов. Для технических объектов, как правило, удается найти количественные оценки статической и динамической погрешности достижения заданных значений управляемых переменных и т. п. В задачах управления предприятиями, количественная оценка точности достижения целевых показателей и необходимого для этого времени является трудноразрешимой задачей. В частности из-за того, что в процессы управления вмешивается феномен риска.

Трудность состоит в уже упоминавшейся аморфности и неструктурированности наших представлений о феномене экономического риска. В то же время для эффективного использования этого явления в практике управления необходимо начать с того, что отделить явление от его характеристик и выявить те операциональные характеристики этого явления, использование которых позволило бы конкретизировать постановку задачи управления экономическим риском.

Для построения прагматичной теории управления экономическим риском в деятельности предприятий необходимо сформулировать те принципы управления, которые можно считать для этой теории базовыми (Клейнер, 2002; Качалов, 2002):

Принцип полифункциональности предприятия, фиксирующий, что предприятие одновременно функционирует в ряде различных функциональных сфер (пространств), реализует множество функций по отношению к своим стейкхолдерам и систематически взаимодействует со значительным множеством реальных экономических и социальных субъектов, а также их групп, сетей и сред.

Принцип многофакторности функционирования предприятия, подчеркивающий тот факт, что результат деятельности предприятия зависит от конечного числа частично взаимозаменяемых, но не редуцируемых полностью друг к другу основных производственно-спросовых факторов, представляющих внутренне экономическое пространство и внешние условия функционирования предприятия.

Принцип полисубъектности предприятия, выражающий необходимость координации решений и действий ряда внутрифирменных и внешних социальных и экономических субъектов, поскольку они, так или иначе, участвуют в деятельности предприятия и обладают при этом самостоятельными интересами, прерогативами и сферами ответственности.

Принцип автономности интересов предприятия и несводимости их к интересам других субъектов указывает — в дополнение к предыдущему принципу — на то, что предприятие обладает собственными имманентными интересами, не сводимыми к интересам собственников, менеджеров, работников или иных инвесторов или бенефициариев.

Принцип управляемости — заключающийся в предположении о том, что всегда существует возможность некоторыми хозяйственными мероприятиями воздействовать на уровень хозяйственного риска. В определенном смысле этот принцип можно считать развитием концепции приемлемого риска, декларирующей возможность определения некоего приемлемого для субъекта управления уровня хозяйственного риска.

Принцип операциональности хозяйственного риска — состоящий в признании необходимости и возможности для целей управления описать феномен хозяйственного риска с помощью совокупности экспериментальных измерительных операций. Частным случаем при этом следует считать принцип операционального описания рискованных ситуаций, рассмотренный ниже.

Принцип комплексности — состоящий в системном понимании предприятия как единого многофункционального и многозвенного целого и необходимости вследствие этого при организации управления хозяйственным риском учитывать все стороны его деятельности и все его подсистемы.

Принцип событийной природы риска заключается в том, что в качестве основы выявления операциональных характеристик ситуации водится понятие «событий», выявление которых осуществляется путем мониторинга и анализа событийной истории предприятия.

Принцип интенциональности функционирования предприятия отражает наличие у предприятия развитой сферы целей, намерений, планов.

Принцип рационального отношения к феномену риска, состоящий в признании того, что на характеристики рискованности хозяйственной деятельности можно воздействовать, если подойти к его управлению с помощью операциональных характеристик.

Принцип достижимости приемлемого уровня риска — постулирующий, что всегда найдется такое значение уровня хозяйственного риска, которое, с одной стороны, будет приемлемым для руководства предприятия, а с другой — может быть достигнуто и удерживаться в допустимых границах путем разработки, принятия и ввода в действие антирисковых управляющих воздействий.

Принцип учета негативных последствий риска, ограничивающий рассматриваемые процессы в основном негативными последствиями феномена риска для хозяйственной деятельности предприятия, признавая при этом, что существуют возможности позитивного развития событий, обусловленных проявлениями позитивных особенностей феномена хозяйственного риска.

Принцип полноты охвата объекта управления, состоящий в требовании включать в рассмотрение всю доступную информацию о характеристиках внутреннего экономического пространства и внешнего окружения предприятия. Это требование объясняется еще и тем, что факторы риска, возникнув в одном месте, могут проявиться в любой другой сфере деятельности предприятия.

Принцип временного развертывания описания СХР состоит в необходимости учитывать, что отрезки времени между началом анализа ситуации риска, началом разработки антирискового управляющего воздействия, между точкой реализации управляющего воздействия и моментом обнаружения результатов управления риском могут быть весьма заметными.

Принцип мягкого принуждения к исполнению институтов риск-менеджмента (методических рекомендаций) декларирует, что общество, заинтересованное в стабильной работе производственных предприятий, должно поощрять разработку институтов управления хозяйственным риском и следование апробированным методическим указаниям по управлению хозяйственным риском.

Отличительной особенностью формулируемой далее постановки задачи, базирующейся на приведенной выше совокупности принципов, будет понимание предприятия как экономической системы типа «объект», то есть, такой экономической системы, которая функционирует неограниченно длительное время, но ограничена в пространстве (Клейнер, 2006).

2.2. Операциональные основы управления хозяйственным риском

Проблемы управления экономическим риском связаны, прежде всего, с тем, что риск не воспринимается непосредственно органами чувств или некими традиционными измерительными средствами. Риск присутствует лишь в форме гипотетического знания о его существовании, в виде предположения о том, что могут возникнуть некие неизвестные пока, но весьма реальные помехи, которые не позволят достичь намеченных целей хозяйственной деятельности, например, выраженных в виде достижения заданных (конкретных и привычных) величин показателей хозяйственной деятельности.

Для того чтобы, тем не менее, достичь в той или иной мере желаемого результата и не дать экономическому объекту отклониться от цели своей деятельности, надо аморфное предположение о существовании экономического риска, спрятанное в значениях показателей хозяйственной деятельности предприятия и тенденциях их изменения, сделать явным и конкретным, представить в качестве измеримых или оцениваемых характеристик риска. Такие характеристики принято называть операциональными, а процесс их выделения и описания операционализацией.

Деятельность предприятия (компания), рассматриваемая с системных позиций, разворачивается в некотором пространстве и во времени, что иллюстрирует схема на рис. 2.1 (Клейнер, 2010). В пространстве предприятие представлено характеристиками внутренней среды предприятия, а также информацией о его внешнем окружении. Для полноты такого описания должны быть обозначены границы предприятия как объекта экономических взаимодействий. Во временном срезе предприятие должно быть представлено своим текущим состоянием,

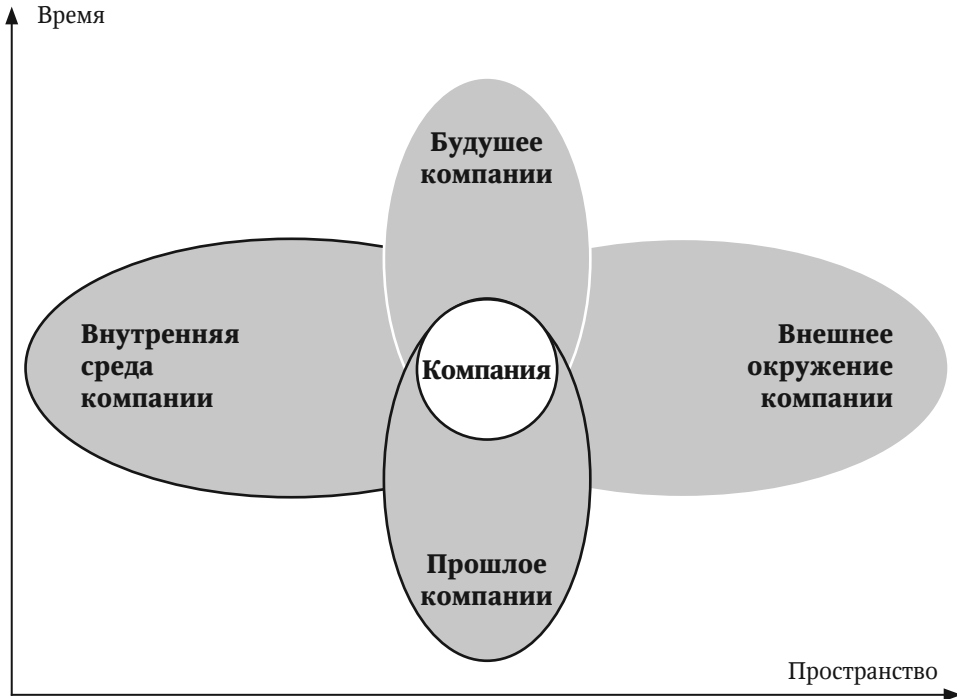

Рис. 2.1. Составляющие конфигурации функционирования компании

а также ретроспективной информацией и некоторыми прогнозными оценками о будущем. Естественно, чтобы пространственные характеристики были привязаны к соответствующим временным интервалам.

Таким образом, в данном контексте *операциональный* означает, во-первых, представление феномена экономического риска набором операциональных характеристик и их значений, и, во-вторых, само явление рассматривается как развертывающаяся во времени последовательность событий, операций или действий. В процессе операционализации исследователь или разработчик мысленно преобразует неопределенность в поддающуюся конкретному экономическому анализу категорию экономического риска, отделяя при этом от самого явления его операциональные характеристики.

Операционализация феномена экономического риска в деятельности предприятий предусматривает выделение упорядоченной совокупности операциональных характеристик в ходе выполнения следующей совокупности действий:

- а) вербальное задание границ объекта управления риском;
- б) определение состава операциональных характеристик экономического риска и т. п.;
- в) выбор способа управления экономическим риском;
- г) определение управляемой переменной и выбор показателя уровня хозяйственного риска;

д) идентификация мешающих воздействий — факторов риска для описанной ситуации хозяйственного риска (посредством выполнения специальной процедуры анализа хозяйственной деятельности предприятия и окружающей его среды);

е) синтез, выбор или формирование возможных способов управления и правил формирования или выбора релевантных управляющих антирисковых воздействий;

ж) разработка совокупности управляющих антирисковых воздействий;

з) выдвижение гипотез и построение моделей зависимости показателей уровня и факторов хозяйственного риска, а также моделей взаимосвязи показателей уровня риска и управляющих антирисковых воздействий.

Поскольку описание ситуации экономического риска создается для решения управленческих задач управления, а областью существования феномена хозяйственного риска является целенаправленная деятельность предприятия, то для адекватного описания этого феномена надо зафиксировать хозяйственную ситуацию, в которой будет проводиться исследование операциональных характеристик этого феномена. Это тем более необходимо сделать, если принять во внимание, что от этапа анализа ситуации риска до этапа реализации решения может пройти заметное время, и многие характеристики той первоначальной ситуации риска могут к началу следующего этапа существенно измениться.

Поэтому следует различать три разных точки на временной оси и разработать описания ситуаций риска с учетом приведенного ниже разграничения:

а) ситуация риска в период $t_{ан}$ проведения исследования экономического риска в деятельности предприятия;

б) ситуация риска в момент $t_{пр}$ принятия решения о необходимости реагирования на риск;

в) ситуация риска в период t_{post} после реализации принятого антирискового воздействия.

В последнем случае рассматривается ситуация на предприятии, которая по прогнозу разработчика (риск-менеджера) следует ожидать результат антирискового воздействия.

На приведенной схеме (рис. 2.2) феномен хозяйственного риска разложен в соответствии с общей теорией управления на составляющие его операциональные характеристики, что позволяет начать формулировать постановку задачи управления. Объект управления схематически обозначен как «ситуация экономического (хозяйственного) риска».

Для задачи управления экономическим риском в деятельности предприятия в качестве операциональных характеристик традиционно могут выступать: управляемая переменная, управляющее воздействие (или управляющая переменная) и возмущающие воздействия или помехи. Естественно, что при постановке задачи управления экономическим риском, эти переменные будут конкретизированы, то есть поименованы и описаны в терминах соответствующей предметной области, чтобы их можно было непосредственно использовать в процессах анализа (оценки) и управления.

Ниже приведены исходные определения операциональных характеристик феномена экономического риска в деятельности предприятий. В некоторых случаях

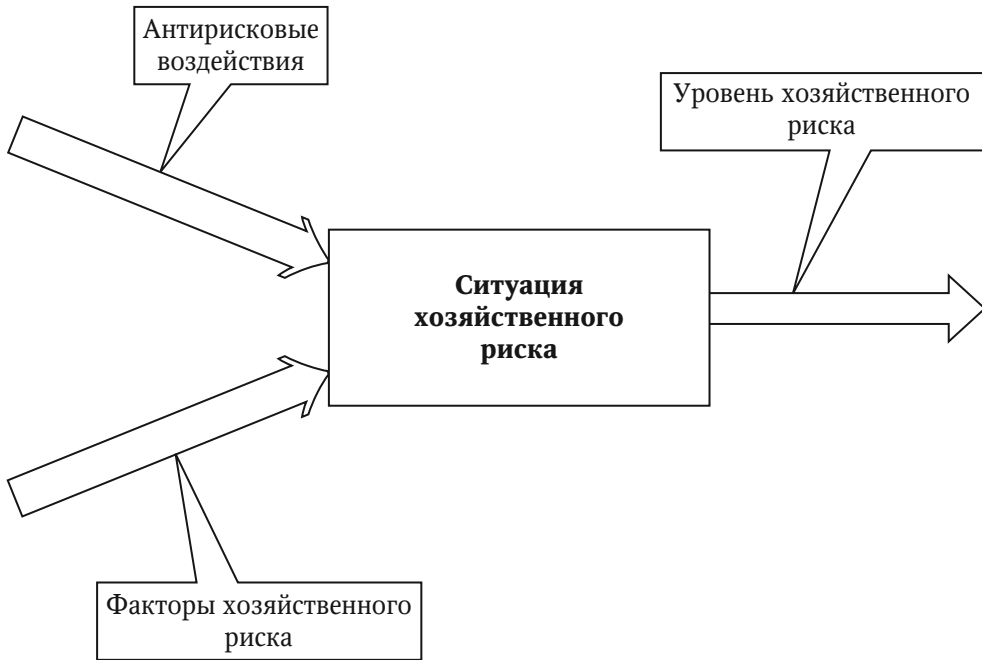

Рис. 2.2. Схема операционных характеристик феномена экономического риска

проявления экономического риска в деятельности предприятий называют «хозяйственным риском» (см., например: Качалов, 2002).

Ситуацию риска можно определить как совокупность качественных и количественных характеристик, условий и обстоятельств, в обстановке которых предприятие осуществляет свою хозяйственную деятельность, сопряженную с экономическим риском. В понятие ситуации риска при этом могут войти не только создавшаяся конкретно к периоду исследования риска обстановка, но и причины, которые привели к установлению данной ситуации, если их удалось идентифицировать. Конкретный состав характеристик, который должен войти в описание ситуации риска для любого объекта и варианта исследований трудно определить заранее. Подчеркнем только, что исходить надо из формулировки цели хозяйственной деятельности, отклонение от которой будет характеризовать результат проявления феномена риска.

Ранее (Качалов, 2002, с. 6–7) отмечалось, что итоговый вид описания ситуации риска будет зависеть от той позиции, с которой она рассматривается и фиксируется. В данном разделе работы, принято, что рассмотрение и описание ситуации экономического риска ведется с позиции предприятия как самостоятельного субъекта хозяйственной деятельности. По сути дела от полноты и адекватности описания ситуации экономического риска в значительной мере будет зависеть успешность реализации функции управления риском в системе управления предприятием. Далее в разделе 2.3 требования к составу и содержанию операционного

описания ситуации экономического риска будут конкретизированы и подробно изложены.

Рассмотрим общий перечень и определения операциональных характеристик, которые будут использоваться при постановке задачи управления экономическим риском в деятельности предприятия.

Первым в этом перечне должна быть названа управляемая переменная. В данном случае это *уровень хозяйственного риска* – является теоретической агрегированной оценкой степени уверенности или, скорее, неуверенности в достижимости цели (намеченного результата принимаемого или реализуемого хозяйственного решения на предприятии) и потенциального объема ущерба, обусловленного отклонением от поставленной цели. Как теоретическая характеристика уровень риска на практике будет измеряться с помощью *показателя (показателей) уровня хозяйственного риска*.

Оценка совокупного уровня экономического риска, которому подвергается предприятие, может осуществляться с позиций данного бизнеса в целом. Тогда понятие бизнеса не следует отождествлять с предприятием. Один и тот же бизнес может быть реализован на различных предприятиях последовательно во времени или параллельно. На одном предприятии могут функционировать различные бизнесы. Вообще сущность бизнеса состоит в соединении материальных, финансовых, трудовых и информационных ресурсов в целях производства товара или услуги. Такое соединение может быть неопределенно долгим, тогда возникает организация (предприятие). Если же ресурсы соединяются в течение определенного, относительно короткого срока – имеет место проект (Клейнер, 2004).

Выбор оценочных показателей уровня хозяйственного риска – сложная многоаспектная задача, которая остается на сегодняшний день далекой от разрешения как в теоретическом, так и в прикладном плане. Одно можно с уверенностью утверждать, что в проблеме управления хозяйственным риском методически существенным является не столько получение конкретных «мгновенных» значений оценочных показателей, сколько наличие возможности сопоставления оцениваемых величин в динамике и по множеству предприятий. Отсюда становится понятной важность организации мониторинга риска на предприятиях.

Факторы хозяйственного риска – это помехи, возмущающие воздействия, т.е. такие события, которые в случае своего появления могут привести к нежелательным отклонениям от планируемого результата, то есть влияют на шансы и величину нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности. Например, к факторам риска относятся неизвестные и/или непрогнозируемые события, которые потенциально могут реализоваться в неизвестный момент времени, и стать причиной нежелательного развития хозяйственной деятельности предприятия. А могут быть уже произошедшими, но латентными, то есть оставаться – до поры до времени – неизвестными исследователю риска.

По соображениям операциональности целесообразно разделить факторы риска на предвидимые (теоретически мыслимые, возможные или теоретически предсказуемые и т. п.) и непредвидимые. Предвидимые (идентифицированные) факторы хозяйственного риска могут быть известными из экономической теории или хозяйственной практики с точностью до наименования, однако нельзя указать, какой

именно фактор, и в какой момент даст о себе знать, а также какова будет сила этого воздействия. К группе непредвидимых (неидентифицируемых) мы вынуждены отнести факторы хозяйственного риска, про которые, вследствие неполноты наших знаний и непредсказуемой изменчивости, ничего определенного сказать невозможно.

В таком случае целесообразно сосредоточиться на содержательных методах идентификации предвидимых факторов, параметры проявления которых, по крайней мере, теоретически, можно оценить на основании опыта, ретроспективного анализа или теоретических выкладок. При этом очевидной становится необходимость громадной рутинной работы по содержательному анализу всех сторон и сфер хозяйственной деятельности предприятия и выявлению факторов риска. Более подробно эти вопросы будут рассмотрены в следующем разделе.

Каждый фактор хозяйственного риска может быть описан рядом качественных и количественных характеристик: интенсивность влияния данного фактора на степень нежелательного отклонения от цели (обычно выражается в количественной шкале, изоморфной абсолютной шкале вероятностей проявления этого фактора, относительный вес (вклад) данного фактора в характеристику совокупного риска, уровень хозяйственного риска деятельности предприятия, обусловленный действием данного фактора, «точкой приложения», то есть, в каком месте следует ожидать первичное появление данного фактора, каковы наиболее вероятные направления распространения последствия данного фактора и т. п.

И наконец, последняя в нашей схеме операциональная характеристика феномена хозяйственного риска — «антирисковые воздействия». Это аналог управляющих воздействий, который фактически в условиях предприятия представляет собой некоторый план или программу действий персонала предприятия по нейтрализации последствий или предотвращению факторов риска. Такая программа антирисковых мероприятий может быть разработана для снижения уровня риска в ходе хозяйственной деятельности предприятия, при реализации конкретного хозяйственного решения, а может представлять собой долговременный развернутый план ввода в действие тех или иных антирисковых воздействий. В такой программе определяются условия, при наступлении которых те или иные антирисковые воздействия должны вводиться в действие. Такими условиями, например, могут стать идентификация (выявление) активного фактора хозяйственного риска, либо увеличение уровня хозяйственного риска.

Антирисковые управляющие воздействия — это управленческие решения, которые специально планируются и применяются для снижения уровня риска хозяйственной деятельности или — в зависимости от поставленной задачи — для удержания этого уровня в приемлемых для данного предприятия пределах. Вообще говоря, антирисковые управляющие воздействия должны разрабатываться и оформляться в виде актуализируемой программы антирисковых мероприятий, утверждаемой руководством предприятия.

Программы антирисковых воздействий могут разрабатываться, например, для таких хозяйственных ситуаций на предприятиях:

- разработка стратегии предприятия;
- разработка некоторого, существенного для данного предприятия решения (в частности, стратегического, инвестиционного, инновационного и т. п.;

- на непредвидимый случай или на случай реализации некоего непредвиденного фактора риска;
- изменения уровня риска сверх установленного уровня;
- обнаружения некоторого нового фактора риска (из числа предвидимых);
- проявления независимо нескольких факторов риска;
- разработка перспективной программы превентивных антирисковых воздействий и др.

Антирисковые управляющие воздействия должны разрабатываться комплексно, в расчете на стратегическую перспективу или на достаточно длительный период, ограниченный, например, периодом стационарности или практической неизменности внешних и внутренних условий функционирования предприятия. Разработанные антирисковые управляющие воздействия объединяются на предприятии в комплексные программы антирисковых мероприятий.

Комплексная программа антирисковых мероприятий фактически и является реализацией функции управления риском на предприятии. Процедуры разработки комплексной программы управления риском включают выполнение таких действий, как формулирование цели управления экономическим риском, идентификация и анализ релевантных для данного предприятия и для данного периода факторов хозяйственного риска, выбор адекватного метода управления риском, выбор модели управления и разработка локальных управляющих воздействий, формирование и актуализация комплексной программы антирисковых управляющих воздействий, анализ эффективности функции управления риском на предприятии.

Вообще комплексные программы антирисковых управляющих воздействий, разрабатываемых в рамках той или иной модели управления уровнем хозяйственного риска, преследуют следующие цели:

- обоснование принятия и реализации отдельного, существенного для данного предприятия решения, в частности, стратегического, инвестиционного, инновационного и т. п.;
- создание комплекса актуализируемых превентивных мер по управлению уровнем хозяйственного риска в деятельности предприятия (в стратегическом и/или оперативном аспекте).

Таким образом, в данном разделе вводятся в рассмотрение и определены операциональные характеристики феномена экономического риска, что позволяет перейти к их идентификации и формулированию задачи управления риском в деятельности предприятия.

2.2. Операциональное описание ситуации экономического риска

В предыдущем разделе был сформулирован состав основных операциональных характеристик экономического риска в деятельности предприятия. Первый шаг на пути к формальной постановке задачи управления экономическим риском состоит в том, чтобы, используя введенные операциональные характеристики, составить описание ситуации риска в качестве вербальной формы постановки задачи исследования. Рассмотрим теперь вытекающие из теоретических представлений и анализа имеющегося опыта основные требования, которым должны отвечать

процессы и результаты создания описания ситуации экономического (хозяйственного) риска в деятельности предприятия.

2.2.1. Ситуация экономического риска как первичная операциональная характеристика управления риском в деятельности предприятия. Вербальное описание ситуации экономического или — в данном случае — хозяйственного риска (СХР) является первым шагом на пути формализации задачи управления риском в деятельности предприятий¹². При этом вербальное описание СХР должно содержать дескриптивную и нормативную составляющие. Несмотря на кажущуюся произвольность такого описания, более конструктивно, если полученное уже на этом этапе описание будет отвечать некоторым требованиям к его составу и содержанию.

Для формулирования системных требований к структуре и содержанию СХР в свое время было предложено использовать операциональный подход. Впервые идея операционального подхода была выдвинута нобелевским лауреатом по физике П. У. Бриджменом (1882–1961) и состоит в признании связи значения понятия (в нашем случае понятия «экономический риск») с совокупностью действий, в системе которых формируется значение этого понятия. Например, при операциональном определении понятия «риск» его соотносят с рядом вербальных операций (выявление ситуации риска, идентификация показателей и факторов риска и т. п.), мысленно прослеживая которые выявляют смысл самого понятия. Для операционального подхода характерно определение понятия — в данном случае экономического риска — через действия по оценке или измерению его характеристик. Данный подход применяется при решении прикладных задач, формулировании рекомендаций по совершенствованию законодательства и корректировке стратегии и тактики управления экономическими объектами.

Как способ изучения явлений операциональный подход к управлению риском заключается в признании связи феномена «экономический риск» с упорядоченной совокупностью элементарных вербальных операций, в ходе выполнения которых осуществляют соотнесение качественных и количественных характеристик, измеримых показателей ситуации риска с возможностью отклонения от цели хозяйственной деятельности. Вопрос о цели или целях хозяйственной деятельности предприятия будет рассмотрен далее.

Таким образом, — первый этап это вербальное системное описание СХР. Системное описание СХР должно содержать, кроме элементов дескриптивного описания, элементы нормативного представления о желательных характеристиках деятельности и состоянии предприятия. Такое требование вытекает из предположения о том, что отсутствие какого-либо из предписывающих элементов может при дальнейшем анализе СХР оказаться фактором риска для данного предприятия.

Ситуацию хозяйственного риска (СХР) можно определить как совокупность существенных для анализа и управления риском качественных и количественных характеристик, факторов, условий и обстоятельств, в обстановке которых пред-

---

¹² Подразумевается, что следующими этапами постановки задачи должны стать разработка дескриптивного (то есть избавленного от синонимов и омонимов) описания, а затем и разработка формализованной постановки задачи управления уровнем хозяйственного риска.

приятие осуществляет свою хозяйственную деятельность. Это определение подчеркивает, что ситуация риска и необходимость ее описания возникают в связи с постановкой задачи управления риском хозяйственной деятельности предприятия.

Для обеспечения корректности, объективности и необходимой полноты описания ситуации экономического риска в деятельности предприятия должно опираться на ряд принципиальных положений, которые были сформулированы выше в разделе 2.1. Как было указано, развиваемая здесь операциональная теория управления экономическим риском базируется на системно-интеграционной экономической теории предприятия (Клейнер, 2002а) и теории риск-менеджмента. Описание ситуации риска должно содержать дескриптивную и нормативную составляющие.

Приведенные в разделе 2.1 базовые принципы операциональной теории управления экономическим риском обосновывают необходимость включать в описание ситуации риска, по крайней мере, следующую информацию:

- основные характеристики всех сфер деятельности и функций предприятия;
- характеристики всех экономических и социальных субъектов, с которыми взаимодействует данное предприятие;
- целевые установки предприятия как субъекта хозяйственной деятельности;
- сведения о системе предпочтений экономических субъектов, непосредственно или косвенно участвующих в деятельности предприятия, в частности об их понимании цели деятельности предприятия (учитывая принцип полисубъектности, понимать, что результаты оценки рискованности хозяйственной деятельности предприятия могут быть различными в зависимости от субъекта, с позиции которого анализируется риск, поскольку различные субъекты хозяйственной деятельности могут придерживаться различной трактовки цели этой деятельности).

Нормативная компонента системной концепции предприятия также должна быть отражена в описании СХР, например, в виде рекомендаций или предписаний руководству предприятия, которые отражали бы, следуя системно-интеграционной теории, желательное поведение предприятия. Поэтому сформулированные в разделе 2.1 системные положения должны быть дополнены нормативными принципами системно-интеграционной концепции предприятия (Клейнер, 2002):

Принцип воспроизводственной сбалансированности, требующий достаточного развития и согласованности процессов производства и реализации продукции, процессов воспроизводства ресурсов и условий деятельности предприятия.

Принцип внутренней консолидации и координации, предписывающий, чтобы все внутренние производственно-финансовые процессы, все без исключения подразделения и подсистемы функционировали скоординированно и под единым управлением.

Принцип рыночной мотивации, настраивающий предприятие на активное, мотивированное поведение на рынке, расширение рыночного присутствия и усиление рыночных позиций.

Принцип учета рыночных сигналов, рекомендуящий предприятиям овладевать информацией о текущем состоянии и прогнозах ситуации на рынке и руководствоваться этой информацией в процессе принятия решений.

Принцип социальной ответственности, согласно которому предприятие должно ощущать ответственность по отношению ко всем внутренним и внешним участникам производства и стейкхолдерам, избегать принятия решений, нарушающих права работников, потребителей, акционеров.

2.2.2. Состав и содержание системного описания ситуации хозяйственного риска. Для того чтобы в практической работе планомерно следовать сформулированным выше принципам, желательно предоставить разработчику методический инструмент. Таким инструментом могут послужить рекомендуемая структура и состав итогового документа. По аналогии с паспортом модели (Клейнер, 2001) это может быть «паспорт описания СХР». Приведенные выше рассуждения позволяют предложить структуру такого паспорта и перейти к формулированию конкретных требований к составу и содержанию системного описания СХР. Полное и адекватное решаемой задаче описание *ситуации хозяйственного риска* должно включать в себя количественные и качественные характеристики всех сфер хозяйственной деятельности предприятия, событийную историю предприятия и т. п., информацию, существенную для оценки степени отклонения от цели этой деятельности как в начальной точке анализа СХР, так и в заданный момент времени после реализации антирисковых воздействий.

Вообще многообразие информации, отражающей деятельность любого предприятия, чрезвычайно велико. Это и данные бухгалтерской, статистической и управленческой отчетности, отраслевая и региональная статистика, ретроспектива ввода в действие нормативных актов и т. п. К этому перечню должна быть подключены результаты опросов сотрудников и интервью руководителей предприятия, сообщения СМИ и другие виды неколичественной информации, достоверность которой должна быть проверена, например, путем перекрестных сопоставлений (Клейнер, 2002б).

Прагматичный и релевантный состав характеристик ситуации риска для конкретного объекта управления риском трудно определить заранее, тем не менее целесообразно сформировать структурированный перечень характеристик, которые теоретически и по опыту можно считать общими и необходимыми для большинства предприятий.

Сформулируем, принимая во внимание приведенные выше принципы и рассуждения, требования к составу и примерному содержанию характеристик ситуации хозяйственного риска (СХР), к процедурам выявления характеристик и идентификации их, оценке их значений. Начнем с того, что исходя из рабочего определения хозяйственного риска, на котором базируется решение задачи управления риском хозяйственной деятельности предприятия, описание СХР должно начинаться с формулировки цели хозяйственной деятельности предприятия. Отклонение от данной цели характеризует меру риска, именно эта мера, ее величина должна служить управляемой переменной.

Любое предприятие имеет развитую сферу целей, намерений, планов; в каждый момент времени можно указать определенный круг намерений, относящийся к желательному будущему предприятия. Однако надо учитывать, что цели хозяйственной деятельности предприятия, с достижением которых соотносится явление хозяйственного риска, в значительной мере полисемантически (Георгиев, 2006).

В термине «цель» в данном случае заключено множество субъективных, объективных и т. п. характеристик ситуации и развернутых во времени событий, способствующих или препятствующих достижению цели хозяйственной деятельности предприятия. Реализации поставленных целей иногда препятствует действие неизвестных, неучтенных или проигнорированных факторов, обстоятельств, событий и т. п., которые интуитивно ассоциируют с феноменом риска и аккумулируются, таким образом, понятием факторов риска. Кроме того, как было отмечено выше, цель хозяйственной деятельности предприятия может не совпадать с целью, например, лица, в интересах которого формулируется задача управления риском.

Наиболее часто встречающиеся в практике работы отечественных компаний (фирмы, предприятия) цели хозяйственной деятельности можно представить следующими примерами:

- финансовый успех, трактуемый достаточно широко и разнообразно, например как достижение заданных финансовых показателей: отсутствие задолженности, наличие высоколиквидных активов, рост прибыли или рост доходов за какой-то период или в единицу времени и т. п.);
- привлекательная, позитивная репутация предприятия: достижение и поддержание;
- удовлетворение потенциальных клиентов (в целевой группе, в своем сегменте рынка);
- удовлетворение потенциальных клиентов в сочетании с удовлетворением сотрудников;
- достижение гармоничных взаимоотношений в коллективе предприятия;
- увеличение до заданного уровня доли продукции предприятия на отраслевом или региональном рынке;
- устойчивый рост рыночной капитализации компании;
- удержание и рост в течение достаточно длительного периода определенной доли рынка своей основной продукции;
- завоевание лидирующего и устойчивого положения на местных рынках и др.

Мера отклонения от цели в принципе может быть выражена различными способами, например в виде затрат или потерь экономического эффекта, связанных с реализацией определенного решения в условиях, иных по сравнению с теми, при которых решение было бы оптимальным. Первичное описание СХР для рассматриваемого объекта едва ли не самый ответственный этап в практическом решении задачи управления уровнем риска отклонения от цели хозяйственной деятельности предприятия.

В составе итогового документа, фиксирующего полученное описание СХР, должны присутствовать следующие разделы:

(1) — укрупненное описание *объекта* управления хозяйственным риском путем задания границ рассматриваемого предприятия, определение его организационно-правовой формы, отнесение предприятия к некоторому виду по типу реализованного основного технологического процесса, количеству занятых, объему производства и т. п.;

(2) — определение *субъекта* анализа и управления риском, то есть позиции, с которой формулируется задача управления хозяйственным риском;

(3) – формулировка цели хозяйственной деятельности объекта (предприятия), отклонение от которой будет служить мерой рискованности хозяйственной деятельности предприятия, предположения относительно способа измерения отклонения;

(4) – характеристика внутреннего экономического пространства предприятия;

(5) – характеристика внешней экономической среды предприятия;

(6) – итоговое обобщенное описание ситуации хозяйственного риска предприятия.

Рассмотрим подробнее, какие сведения в соответствии со сформулированными принципами системного представления объекта управления риском должны быть отражены в перечисленных разделах описания.

Раздел 1. Объект управления хозяйственным риском, вычленяемый путем задания границ рассматриваемого предприятия. Этот раздел описания должен содержать сведения, перечисленные в табл. 2.1:

Таблица 2.1

Характеристика	Возможные значения	Примечания
Границы предприятия	• ограниченная территория с производственными сооружениями на ней	Приводится план-схема или список сооружений
	• несколько производственных площадок, расположенных раздельно и автономно	Список территорий и их краткое описание
	• отдельно стоящее здание	
	• часть здания	
Тип предприятия	• производственное предприятие	Тип основного технологического производственного процесса: непрерывное производство, дискретное, дискретно-непрерывное
	• предприятие оптовой или розничной торговли	Локализованное или сетевое
	• предприятие сферы услуг	Туроператор, турагентство, гостиница, экскурсионное бюро, предприятие бытового обслуживания и др.

Раздел 2. Определение субъекта управления риском. Таким субъектом может быть, например, руководитель предприятия, предприятие как автономный субъект хозяйственной деятельности; консалтинговая фирма как представитель предприятия или стейкхолдера, кредитная организация (при рассмотрении вопроса о предоставлении кредита), совет директоров, правление и др. Субъект управления, ради которого или в интересах которого ставится формализованная задача управления риском, должен быть *представлен* в задаче управления как одно лицо или как одна позиция в пространстве интересов. Другое дело, что фактически этот

субъект управления риском может представлять собой группу лиц: Совет директоров, группу миноритарных акционеров, предприятие в целом (фактически представляющее множество физических лиц) и т. п.

В этом разделе должно быть зафиксировано, кто именно формулирует задачу управления, какое лицо или орган управления предприятием является заказчиком системы управления хозяйственным риском, так называемый генератор цели. При этом надо иметь в виду, что разные субъекты управления могут по-разному понимать и, соответственно, формулировать цель деятельности предприятия. А цель деятельности предприятия как автономного субъекта хозяйственной деятельности может, например, не совпадать целью заказчика решения задачи управления уровнем хозяйственного риска, и это обстоятельство должно быть учтено постановщиком задачи управления уровнем хозяйственного риска и отражено в итоговом документе «Описание СХР». Кроме того, должно быть определено, какое лицо или орган управления на предприятии будет в дальнейшем устанавливать так называемый уровень приемлемого риска. В некоторых случаях генератор цели в процессе разработки системы управления риском может занять в организационной структуре позицию лица, ответственного за функционирование системы управления риском и достижение заданных характеристик риска.

Раздел 3. Формулировка цели хозяйственной деятельности объекта (предприятия), отклонение от которой будет служить мерой рискованности хозяйственной деятельности предприятия. В этом разделе описания СХР должны быть отражены предположения относительно способа измерения отклонения от цели хозяйственной деятельности. Цель хозяйственной деятельности предприятия должна быть сформулирована таким образом, чтобы допускать возможность оценки степени ее «недостижения» или оценки величины отклонения от цели.

Существенной особенностью хозяйственного риска (как сконструированной меры недостижения цели) является то, что риск должен оцениваться бинарным показателем — в координатах «возможность отклонения» и «размер обусловленного этим отклонением потенциального ущерба для предприятия». Это принципиальная и неустраняемая особенность феномена хозяйственного риска в деятельности предприятий. В самом деле, если оценивать риск для предприятия только в терминах возможности наступления негативного события, то может так быть, что возможность наступления этого события крайне мала. Но последствия, которые повлечет за собой наступление этого события, могут иметь катастрофические последствия для предприятия. Противоположный пример также весьма реален: ущерб в каждом отдельном случае реализации некоторого фактора риска невелик, но высокая возможность наступления данного события (актуального фактора риска) вынуждает считаться и с этим случаем. То есть, очевидно, что одним показателем здесь не обойтись, поскольку ни тот, ни другой по отдельности не характеризуют картину в целом.

Для конкретизации постановки задачи управления риском потребуется также задание критерия управления риском и временного интервала, например, выраженное в количестве производственных циклов, на которое будет рассчитываться действие антирисковых мероприятий и т. п.

Раздел 4. Характеристику внутреннего экономического пространства предприятия желательно представить в виде таблиц, одна из которых должна содержать перечень актуальных внутренних факторов риска. Примерный состав характеристик внутреннего экономического пространства приведен в табл. 2. 2.

Таблица 2.2

Характеристика	Возможные значения	Примечания
Основной вид деятельности	Производство продукции,	Виды продукции
	Предоставление услуг	Виды предоставляемых услуг: туристические, гостеприимства, бытового обслуживания и т. п.
	Сбыт (торговля) и т. п.	Оптовая, розничная, оптово-розничная
Виды потребляемых ресурсов	Укрупненный перечень видов потребляемых ресурсов	Характеристика ресурсов: доступность, достаточность или редкость ресурсов, насыщенность рынка ресурсов, конкуренция или монополия на рынке ресурсов и т. п.
Общая характеристика текущего состояния хозяйственной деятельности предприятия:		
Состояние основных фондов (производственных сооружений, технологического оборудования и т. п.)	Степень износа; Наличие более современного и прогрессивного технологического оборудования в стране и мире; Характеристика аварийности на данном предприятии	Источники информации: отчетная документация; интервьюирование
Состояние технологического оборудования	Степень инновационности (прогрессивности и т. п.) основного оборудования	То же
Качество системы управления предприятием	Полнота и четкость методического обеспечения; Регламентация зон ответственности	Источники информации: отчетная документация; анкетирование; интервьюирование
Квалификация персонала и его достаточность для выполнения рутинных задач и достижения цели деятельности предприятия	Квалификация производственного персонала; Квалификация управленческого персонала	Источники информации: анкетирование и интервьюирование; структурные и потоковые карты и диаграммы; первичная документация и управленческая отчетность; анализ индикаторов риска
Наличие исполняемых инновационных и/или инвестиционных проектов	Объем финансирования; Доля в бюджете предприятия; Стадия выполнения; Достаточность финансирования	Источники финансирования: собственные или заемные средства и др.